

Безымянный лес

Сибгатуллин Руслан

Руслан Сибгатуллин

Безымянный лес

«Автор»

2026

Сибгатуллин Р. Р.

Безымянный лес / Р. Р. Сибгатуллин — «Автор», 2026

Загадочный дворец, сокрытый лесным мраком, имеет не самую хорошую репутацию среди тех, кто знает об этом месте, но помешает ли это группе друзей провести там неделю отдыха и позабыть о студенческой рутине, уединившись в старинном здании, что таит в себе куда более тёмные секреты, чем вы могли бы себе представить...

© Сибгатуллин Р. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Лес	6
Они все мертвы	7
Осенняя поездка	14
Большой чёрный рояль	20
Документальный фильм	26
Присутствие	30
Ветхая пристань	34
Рукописи безумца	40
В обратную сторону	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Руслан Сибгатуллин

Безымянный лес

Глава

Писал я эту книгу порядка трёх лет. За всё время было написано около десяти версий сюжета, но в этот раз, набравшись большого опыта в создании произведений, я наконец могу с гордостью сказать, что история первой части логически завершена. Этот загадочный мир настолько проработан, разнообразен и богат предысторией, что хочется с интригой знать, чем же всё закончится. Если вы, как и я, ярый фанат мистики, хоррора и приключений, то прошу к прочтению...

Лес

2004 год, июнь

Глубокая ночь нависла над лесом. Тёплый ветер обдувал вспотевшего мужчину в фиолетовой рубашке, что мчался от преследователя, спотыкаясь о кочки и большие ветки. Позади доносились хруст и шелест. Анатолий часто оборачивался, пока вдруг не запнулся о коряк и не улетел вниз по склону. Он катился кувырком и удачно не задел ни одного дерева. Наблюдавшего сверху преследователя в балаклаве и капюшоне серой толстовки, поверх которой был одет тёмно-оранжевый жилет, это не обрадовало, и он сиганул вслед на ним. Когда мужчина докатился, глаза бегло осмотрели склон, где быстро сбегал вооружённый пистолетом незнакомец. Анатолий попытался подскочить, но почувствовал сильную боль в ноге. Он свернул ладышку. Он не желал сдаваться и продолжал ползти даже будучи не способным бежать.

Преследователь спустился и, видя, что мужчина ползёт, медленно пошагал в его сторону, отдёрнув затвор. Анатолий скулил и плакал, ведь он прекрасно понимал, что ему не сбежать. От безысходности он повернулся и сел, поджав под себя колено:

– Назови свою цену! – жалостливо вытянул он руку в сторону приближающегося незнакомца. – У меня есть деньги. Много денег. Я дам тебе всё, что угодно. Прошу, у меня дома три дочери. Они ещё очень маленькие...

– Ты уже несколько лет как холостяк.

Незнакомец вдруг остановился и стянул с себя балаклаву, показав лицо, при виде которого Анатолий обомлел и не мог подобрать слов. Весь его мир перевернулся с ног на голову:

– Зачем ты это делаешь? Я не понимаю... Я ВЕДЬ ПОМОГ ВАМ!!! – в истерике он раздирает глотку. – Почему ты так со мной поступаешь? Мы ведь через многое прошли вместе, а ты просто возьмёшь и убьёшь меня?! Нашей дружбе лет двенадцать, бог не даст соврать!..

– Прекрати уже орать, а? – спокойно ответил знакомый. – И дай мне уже закончить. Хоть раз поведи себя, как мужик.

– Андрей не простит тебе этого... – сквозь зубы прорычал он. – Он придёт за тобой. Клянусь, он придёт за тобой.

– Андрею не обязательно знать, что тебя убил именно я, – он направил дуло прямо в грудь Анатолия, что перед тремя выстрелами успел лишь широко распахнуть глаза.

Тело упало на спину. Анатолий погиб быстро без лишних мучений. Мужчина, что стрелял в него, выронил пистолет из трясущейся руки и, вытирая с глаз слёзы, упал на колени. В лесу стало настолько тихо, что кроме плача в ближайших десятках метров больше ничего не было слышно. Успокоившись, мужчина достал телефон «Nokia» и немедленно нашёл нужный контакт:

– Алло... – едва сдерживая горечь, сказал он в трубку.

– Ты чего звонишь, на часах только за полночь... – говорил Андрей сонным голосом.

– Мне нужна помощь...

– Ты чё плачешь что ли? Что случилось? Где ты сейчас?

– Чёрт!.. они убили его, Андрюх! – истошно рыдал он, пригибаясь к коленям.

– Кого убили-то? Алло? Слышишь?! Чёрт, ладно... Слушай меня внимательно. Где бы ты сейчас ни был, сейчас же вали в безопасное место и не высывайся. Созвонимся на рассвете. Шас я не могу встретиться. У меня сын дома один.

– Ладно, я... перезвоню...

– Хорошо, давай. Расскажешь мне потом, что случилось. До связи, кореш...

Они все мертвы

Колыбельная шкатулка всегда возвращала меня в те счастливые мгновения, когда на лицах каждого члена нашей семьи сияла добрая улыбка. Удивительное изобретение... Кажется, отец привёз её из Парижа. Он рассказывал, насколько его впечатлила кукольная девушка, что кружилась в лёгком танце, если завести замысловатый механизм. В ней он увидел меня... красивую девушку со светлым будущим... он часто напоминал мне об этом, потому что искренне верил в свои слова, но... таковой я себя никогда не считала...

Всё моё детство отец отчаянно твердил, что не существует ни демонов из преисподней, ни монстров под кроватью, ни бродящих по дворцу приведений. Не верить его словам было нельзя. Пока ты маленький и не совсем понимаешь, как на самом деле устроен мир, взрослые для тебя – закон.

Как бы сильно порой ни хотелось возразить отцу, я не могла пойти против него и закрывала глаза на любой не поддающийся здравому объяснению случай: будь то отдалённые шаги в тёмных коридорах, мерцание свечей и камина и даже навязчивый шёпот, что всегда настаивал в уединении. Я старалась жить по его правилам... по правилам моего отца...

*С каждым годом своего взросления я всё больше осознавала, насколько же всё-таки законы жизни, что поставил для нас отец, оказались ненадёжными – хрупкими, как ваза, чей одинокий цветок доживает свои последние дни вне воли. Дикие вопли неведомого существа, что приходило во сны каждое полнолуние, пугали не только меня, но и всех жителей дворца, сокрытого лесным мраком. За прошедший год пропало несколько слуг: швея, дворник и наш единственный священник. Родители успокаивали меня и Ольгу, заверяя, что люди просто уходят работать в другие владения, но, разумеется, я не верила им, потому что **голос** говорил иначе...*

В поисках ответов на загадочные вопросы отец отправился с визитом к нашему соседу Ярославову. Поговаривали, дворянин и сам раньше увлекался тёмной магией. Они с отцом давние друзья, что познакомились ещё в Москве, при дворце императора. Согласится ли давний знакомый помочь с ситуацией в нашем новом доме? Или же мы давно остались одни наедине с хищными творениями, о чьих истинных планах на нас стоило только догадываться?

Спустя неделю отъезда отец наконец-то вернулся домой...

1896 год, декабрь

Дорога ко дворцу...

Ночное небо заполонило облаками. Снегопад утопил лес высокими сугробами. Повозка с двумя лошадьми въехала на территорию дворца и проследовала по кольцевой дороге, в центре которой находилась кирпичная клумба с голыми кустами. На просторном крыльце стояла высокая морщинистая женщина в сером пальто и меховой шапке, терпеливо наблюдая, как из кареты выходит мужчина в чёрной бекеше. Его длинные усы достаточно скрывали румянец щёк, а голубые глаза гордо смотрели вперёд. Он распрощался с кучером, что затем проследовал по расчищенной тропе, и взойшёл на крыльцо, погрузившись в крепкие объятия со своей супругой.

Спустя несколько часов после долгожданного воссоединения наступило время ужина. Слуги приготовили замечательные блюда из курицы. По планировке дворца, кухня и столовая находились в одной комнате, но это не мешало не привередливым дворянам принимать трапезу.

За длинным столом собрались только что прибывший отец семейства – Лермонт –, мать – Антонина –, и их прилежные дочери – пятнадцатилетняя Ольга и семнадцатилетняя Александра. Младшая охотно уплетала еду, а старшая, наоборот, ничего не ела – лишь смотрела на тарелку. Родители, что сидели на обоих концах стола, обеспокоились таким поведением.

Каждый раз, когда Александра смотрела на них, они подбадривающе улыбались, но каждый раз девушка отчуждённо отводила взгляд.

В какой-то момент отец вспомнил о грядущей поездке в Санкт-Петербург и решил оживить тихое застолье:

– Как дела во французском, Александра? – заинтересованно глянул он на дочь, что неловко поджала руки между колен.

– Я не могла изучать французский, – тихонько ответила она, отведя взгляд. – Потому что на время твоего отъезда я занималась на фортепьяно.

Антонина взволнованно посмотрела на мужа, что с недовольным вздохом переглянулся с ней, положил вилку на стол и взял бокал вина:

– Александра... Ты ведь прекрасно понимаешь, что у нас скоро званый бал в Петербурге, а из французского ты знаешь лишь: «*je ne veux pas apprendre le français*»? (*Я не хочу изучать французский*)

– *Je veux. Honnête.* (*Я хочу. Честно*)

– *Tu n'as pas une bonne prononciation, chérie.* (*У тебя не очень хорошее произношение, дорогая*)

– Как же ты не можешь понять?.. – остановилась она, чтобы смягчить тон. – Мне больше всего по душе музыка... У меня не получается успевать и то, и другое...

– Я уверен, что ты играешь намного лучше, чем говоришь. Тебе просто... необходимо найти баланс, дорогая. Если найдёшь баланс, то будешь везде преуспевать...

Александра подскочила со стула и ударила ладонями о стол; у Ольги в миг пропал аппетит; мать испуганно охнула и уставилась на дочь, которая сердито смотрела в ошеломлённые глаза отца:

– Это не твои книжки писать да к Леонтию Петровичу ездить!.. – по щеке Александры тотчас потекла слеза. Девушка не должна была срываться на отца в день его приезда. Он смотрел на неё, сдерживая злость. Мать и Ольга молча переглядывались, пока Александра не покинула столовую, вытирая слёзы.

Мужчина хотел было встать и остановить дочь, но тут же поймал на себе негодующий взгляд супруги, не произнеся ни слова. Успокоившись, он всё-таки выпил бокал вина, который уже долго трясся в руке.

Время подходило ко сну. Антонина ушла наверх, чтобы уложить Ольгу. Комната девушки находилась на третьем этаже, рядом с библиотекой, где по ночам работал отец. Несмотря на то, что ей исполнилось пятнадцать, мать всё равно заботилась о ней как о маленьком ребёнке – бережно заправляла постель, взбивала подушку и укрывала одеялом, – словом, вкладывала всю душу в комфорт дочери. Уложив Ольгу, Антонина пожелала ей доброй ночи, прежде чем выключить свет и прикрыть за собою дверь:

– Пусть кошмары обойдут твои сладкие сны стороной, дорогая.

– Спасибо, мама...

Когда мать ушла, девушка внимательно всмотрелась в тёмный угол у окна, пропитанный мраком. Казалось, что именно там таятся кошмары, что могут прийти среди ночи и утащить в страшный мир, откуда невозможно сбежать. Дурные фантазии преследовали девушку уже очень давно, и она боялась, что однажды они воплотятся в реальность...

Тем временем Лермонт шёл по коридору дворца, освещая путь лампой. Он искал Александру, чтобы поговорить по поводу застолья, и вдруг услышал тихий звон ноты, напоминавший удар по музыкальному треугольнику. Прислушавшись, мужчина понял, что звук донёсся из зала для выступлений, куда иногда приезжали фокусники и композиторы, многие из которых побывали там всего один раз и более не возвращались. Лермонт догадывался почему и искренне хотел бы думать, что та причина – всего лишь больной вымысел...

За распахнутыми дверьми тянулся тёмный зал с двумя рядами деревянных скамей. Среди тёмной сцены вдали от входа виднелся огонёк, озарявший силуэт девушки, что слегка сторбленно сидела на стуле. Лунный свет бился о поднятую крышку рояля и зайчиком освещал рисунок семьи Августовых на стене, оставленный Антониной, как знак напоминания о них будущим поколениям. Цокая твёрдой подошвой, отец медленно подошёл к сцене, высотой в одну ступень, и посмотрел на поникшую дочь. Она тихонько шмыгнула, виновато сомкнула руки и склонила голову:

– Приношу извинения за испорченный ужин, отец...

С тяжёлым вздохом Лермонт глянул на ближайшую скамью и сел, поставив лампу рядом. Ему было мучительно видеть, как дочь извиняется перед ним, и он понимал, насколько ей, как и всем остальным сейчас, нелегко ужиться в этом дворце, поэтому он окончательно решил выбросить из головы недавнее недоразумение и протянул левую руку в сторону рояля:

– Ты сказала, что занималась музыкой, пока я был в отъезде. Могу ли я услышать что-то?

Некогда мрачное лицо девушки приободрилось, и она скромно кивнула отцу, вернувшись к инструменту. Ей искренне захотелось впечатлить отца – показать ему всё то, ради чего она стремилась. После небольшого затишья донёсся мрачный мотив композиции Моцарта «Лакри-моза».

Вольфганг Амадей Моцарт – австрийский плодовитый композитор классического периода, оказавший значительное влияние на мировую культуру

Усладой для души было слышать излюбленную композицию, которую отныне могла сыграть даже дочь. Она не упускала ни единой ноты – Лермонт чувствовал это. Он наконец задумался, что встретить кого-то талантливей самой Александры, пока ещё никого не довелось. Из-за длительных и постоянных отъездов он почти никогда не заставал её за этим столь прекрасным делом. Теперь уже, несмотря на то, что он хотел добиться от дочери светского статуса, он осознал, что не должен лишать её таких ценных и значимых вещей. Пусть же она сама решит, что ближе её сердцу.

Композиция длилась недолго и мерно подошла к концу. Прозвучали последние ноты. Лермонт задумчиво заиклился взгляд на пороге сцены, а затем с доброй улыбкой посмотрел на дочь – на ангела, сиявшего при свете луны и угасавшей свечи. Встав со скамьи, он гордо подошёл к Александре и крепко обнял, разрешив играть на инструменте, когда ей только пожелается...

На счастливой ноте Лермонт отвёл дочь в спальню на втором этаже дворца, уложил в постель и поцеловал в лоб. Перед уходом он услышал из её уст, что она очень сильно любит их с матерью. Мужчина ответил взаимностью и закрыл за собой дверь, чтобы свет в коридорах не мешал принцессе спать...

Приподнятое настроение Лермонта в миг стёрлось с лица, когда проходившая мимо служанка в чёрном одеянии окинула его странным взглядом. Сначала она направлялась в комнату для прислуги, но остановилась, призадумавшись, и тихонько попросила дворянина поговорить наедине. Лермонт протянул руку к лестничному пролёту – антресольному этажу, откуда виднелся главный зал, где обычно проводили бальные вечера. Мужчина и девушка подошли к перилам и убедились, что рядом никого нет, перед тем, как заговорить вполголоса:

– Что случилось, Агафья? – выпрямился он, спрятав руки за спину.

– Лермонт Анатолевич, нам срочно нужно предпринять что-то с тем существом... из подземелья...

Мужчина негодуя оглянулся по сторонам, боясь, что их диалог могут услышать, и шагнул ближе к Агафье:

– Нам не стоит беспокоиться, – заверял он вполголоса, – ведь мы с ним договорились. Помнишь, Агафья? Ты же сама была там... – наклонившись к служанке, вспомнил он вдруг

мрачную картину – несколько тел вооружённых стражников лежали на окровавленном песке, а за ними стояло большое нечто с жёлтыми глазами хищника – порождение самого сатаны.

– Но если оно вдруг не сдержит уговор? Что если оно хочет, чтобы мы потеряли бдительность, Лермонт Анатольевич?..

– Дорогая Агафья, – смягчил он тон, – я твёрдо уверен в своих словах...

– Но Лермонт Анатольевич... – горьковатым голосом произнесла она, невольно перейдя на настойчивый шёпот. – Каждое полнолуние нам всем снятся кошмары... реальные... невысказанно страшные... как у ваших дочерей...

Мужчина сердито выдохнул, резко выпрямившись. На его лице застыл грозный взгляд, что заставил служанку бояться. Зубами Лермонт прорычал:

– Не смей приплетать сюда моих дочерей!..

Агафья в страхе отшагнула, ударившись спиной о перила, и склонила голову, тихонько задрожав. В тот момент Лермонт быстро осознал, что зря сорвался на ни в чём неповинную девушку. Девушку, что боялась оставаться во дворце так же, как и его жена...

Мужчина глубоко вздохнул, мысленно успокоив себя, и смягчил тон:

– Тебе стоит поспать... – потупился он. – Ступай и... доброй ночи тебе...

– И вам доброй ночи, – неловко ринулась она вниз по лестнице, вытирая слёзы. – Извините, – последнее, что услышал от неё Лермонт этой ночью.

Что же на самом деле скрывалось под дворцом, не знал даже сам Лермонт. Он лишь помнил голос, говоривший с ним из тьмы. Голос тот заверил их с Агафьей, что не навредит семье Августовых, но тон его казался хитрым, будто он задумал нечто злое. Тогда мужчина поверил ему, но сейчас усомнился. «Что если существо не сдержит уговор?» – терзающая мысль не покидала Лермонта до тех пор, пока он не вошёл в свою спальню.

Около высокого зеркала с серебряной рамой сидела Антонина, расчёсывая каштановые волосы. В отражении она заметила, как муж подходит к ней, а затем кладёт руки на спинку стула, осторожно касаясь её оголённых плеч. После недельной разлуки они оба соскучились друг по другу, но, когда ладонь сблизилась к кадыку, женщина схватила запястье. Глаза их встретились в отражении. По щеке Антонины потекла слеза:

– Я так больше не могу... – горько произнесла она. – Ольга кричит каждый божий месяц... Она забывает обо всём плохом, но рано или поздно вновь боится засыпать, ведь существо из её кошмаров... настоящее... А ты вместо того, чтобы решить проблему, пьёшь с соседом... То чудовище погубит нашу семью, если ты не предпримешь хоть что-то...

– Твоё беспокойство оправдано, моя дорогая... – убрал он руку с её плеча. – Но ты ведь знаешь, что раньше я уже пытался избавиться от него и в последний раз едва не погиб... Все эти колдуны-шарлатаны бежали прочь, оставляя золото на пороге наших владений. Я знаю, что тебя это не утешит, но... лучший способ бороться с проблемой – научиться жить с ней, как бы то больно ни звучало...

Слова супруга заставили Антонину зарыдать, прикрыв лицо ладонями, чтобы её плачь не слышали дочери. Лермонт и сам был готов к тому, чтобы заплакать, и посмотрел в собственное отражение. Он видел перед собой ни благородного парня с амбициями – он видел труса, неспособного защитить собственную семью.

Плач жены стих. Эту ночь она не хотела бы провести с мужем в одной постели, – так подумал Лермонт, отчего у него появилось внезапное желание отвлечься за написанием последней книги. Перед уходом он заверил Антонину, что успокоит дочерей, если их вновь настигнут кошмары, но та ничего не ответила – сильная обида сомкнула её губы.

Лермонт поднялся на третий этаж и заглянул в приоткрытую спальню Ольги, убедившись, что дочка крепко спит, а затем пошёл в библиотеку, что она находилась напротив лестничных перил.

У фигурного окна располагался писательский стол, где красовалась печатная машинка. По бокам уходили рядами книжные стеллажи. Несмотря на то, что по приезду во дворец библиотека уже была полна старинных экземпляров, Лермонт настолько обожал чтение, что скупал все новенькие книги, чтобы заставить ими пустые полки. Наравне с этим он увлекался написанием собственных историй, разумеется, о них никто не знал, потому что мужчина боялся отправляться в издательства в столь сложный период и надолго оставлять семью во дворце без присмотра. Пока он только писал. Последнюю историю. О проклятом лесу, куда мало кто приезжал, но те, кто осмеливался, больше от туда никогда не возвращались... «Безымянный лес», – осенило писателя. Порыв вдохновения заставил его сесть в кресло, вставить чистый лист бумаги и приготовиться к печати первой главы. С каких слов ему стоило начать? Он оглянулся к окну и увидел среди облачного неба луну, что словно коварный хищник выглядывала из кустов. «Ночное небо...», – проговорив про себя, тут же напечатал он, но...

В мыслях пронёсся, словно удар молнии, спонтанный миг – жёлтые глаза пялились из мрака холодного подземелья. Лермонт помнил каждое слово, произнесённое той демонической тварью: *«Даю клятву, что мною ваша семья будет не тронута»*...

Печатная машинка неожиданно щёлкнула, будто хотела, чтобы на неё обратили внимание. Лермонт уставился на кнопки, где вместо букв появились алые отпечатки пальцев: он в страхе перевёл взгляд на покрывшиеся кровью ладони, словно их макнули в густую краску. По полу пронёсся холодный ветерок, что завихрился по стенке писательского стола и пошатнул огонёк в лампе...

Ольга с криком подскочила в постели, отбросив одеяло к ногам! Её взгляд застыл на тёмном углу комнаты, где различался нечёткий силуэт мальчика, что выглядывал из-за шкафа. Но когда в комнату вбежал отец и озарил тьму, пугающая тень сгинула, словно и не было её. Узрев истинный ужас в глазах дочери, мужчина сел рядом и прижал её к себе как можно крепче. Девушка хныкала; Лермонт заверял её, что это лишь очередной кошмар и ничего более. Вскоре Ольга всё же успокоилась, почувствовав себя в безопасности:

– Отец?.. – дрожащим голосом прошептала Ольга.

– Да, дорогая?.. – глянул он на некогда окровавленные ладони, которые как по-волшебству оказались чистыми, и не придавал этому значения.

– Я видела сон... но того существа с большими когтями там больше не было... – после этих слов отец удивился. Не знал он радоваться ему или насторожиться. – Вместо него у каменного алтаря стояла... девушка в чёрном платье... Она была похожа на Александру...

Перед глазами всплыла знакомая картина каменного алтаря, что стоял посреди пустого зала с высокими потолками, а вокруг него сгущались тьма. Лермонт представил, как там стоит его дочь и пялится на глиняную табличку с надписью «Свет». Отец пришёл в себя, вспомнив об Ольге, что ожидала от него ответа:

– Слышал на днях вы с Александрой поссорились? – серьёзно посмотрел он на дочь. Она виновато сомкнула руки и отвела взгляд. – В трудные периоды нередко бывают кошмары, где даже близкие люди кажутся монстрами...

– Но мы поссорились из-за того, что она искала твою книгу!.. – возразила дочь.

От услышанного Лермонт изумился и внимательно посмотрел на Ольгу, пытаясь не врёт ли она:

– Александра искала какую-то из моих книг? – с опаской задал он вопрос, боясь услышать ответ.

– Ту, что ты спрятал... с кожаным переплётом... Я не говорила ей. Честно-причестно, – оправдывалась она, будто малютка, что боялась наказания. В тот момент Лермонт вспомнил, как осенью зарывал книгу в клумбе, напротив главного входа, чтобы всегда держать её на виду. Он не понимал, зачем Александре понадобилась реликвия, оставленная бывшим хозяином.

– Ничего страшного, дорогая, – успокаивающе погладил он её щёки. – Ложись спать. Утро вечера мудренее.

Лермонта сильно насторожили слова Ольги. Перед уходом он уложил её и оставил дверь приоткрытой. Девушка завернулась в одеяло и посмотрела в тот самый угол, где некогда появлялась тень мальчика, но на сей раз не разглядела схожих очертаний. Пытаясь выбросить плохие мысли из головы, она отвернулась от окна и прижалась к подушке.

Тем временем Лермонт, полный раздумий о проклятой книге, вернулся в библиотеку и внезапно для себя услышал щелчки. Замерев на полпути к столу, мужчина узрел, как машинка самостоятельно печатает текст на свежем листе бумаги. От изумления он потерял дар речи и обошёл стол. Печать прекратилась, и мужчина увидел воистину пугающее заглавие: **«Они все мертвы»**...

Первое, что пришло в голову, – грозная картина, где мёртвая Антонина лежит посреди их кровати. Мысль приказала проверить так ли это на самом деле, и ноги помчались к лестнице. В момент когда силуэт отца пронёсся в зазоре между дверью и рамой, Ольга удивлённо привстала и робко окликнула его, но ответа не последовало – лишь топот твёрдой подошвы удалялся по коридорам дворца.

Сквозь щель можно было увидеть библиотечную дверь, откуда светила лампа. Из любопытства Ольга покинула постель и решила проверить, чем же занимается отец. Она подошла к библиотеке на цыпочках и оглянула ничем не примечательную комнату со стеллажами и писательским столом, где стояла лампа. Почему отец не разрешал туда входить?

Любопытная девушка приближалась к машинке, но вдруг услышала за спиной топот и обернулась к двери, где застыл растерянный отец. Лоб его блестел от пота, а разомкнутые губы незаметно дрожали. Ольга подумала, что огорчила его тем, что пришла в библиотеку без разрешения, и попыталась оправдаться, но Лермонта заботило далеко не это. Он подошёл к печатной машинке, сорвал её со стола и понёс в коридор. Дочь пыталась разузнать, что происходит, и вышла вслед за отцом, что замер около перил. Прежде чем Ольга успела испуганно вздохнуть, Лермонт сбросил дорогой аппарат вниз. Через сущие мгновения по дворцу раздался характерный грохот, напомнивший выстрел из порохового ружья.

Лермонт устремился вниз по лестнице. Перепуганная дочь последовала по пятам. На первом этаже ожидала Антонина, что шокировано уставилась на пробитый тяжёлой машинкой деревянный пол, где рассыпались кнопки.

С разинутым ртом женщина направила подсвечник в сторону мужа и начала невнятно заикаться, но Лермонт не дал ей ничего сказать, вцепившись в плечи:

– Где Александра?! – из его рта брызнули слюни.

– Не знаю... – перевела она взгляд на печатную машинку, произнеся безэмоционально. – Лермонт, что ты натворил?..

– Нам немедленно нужно найти дочь! – бросился он рыскать по комнатам первого этажа.

Ольга спустилась к матери, и та, отойдя от шока, передала ей подсвечник:

– Отец немного огорчён сейчас... Посидишь в столовой, пока я говорю с ним? К тебе придёт Агафья, как только я её встречу.

Лицо матери одновременно переполняли забота и тревога. Ольга безоговорочно кивнула и понаблюдала, как Антонина растерянно убегает к мужу, что хлопает дверьми.

Столовая находилась справа от лестницы, если смотреть со стороны входа. По пути туда девушке пришлось осторожно обойти груды кнопок, чтобы те случайно не впились в босые стопы. И вот, когда она вошла в мрачную столовую, дверь позади неожиданно проскрипела. Оглянувшись, Ольга увидела, как Александра впопыхах запирается на щеколды, а затем взволнованно пригибается и берёт её за руку:

– Олечка, милая... Я так рада, что ты со мной... Отец обезумел, он ищет меня. Пожалуйста, не говори ему, что я тут...

– Что случилось? – встревоженно спросила она и заметила, как сестра прячет правую руку за спиной.

– Отец хочет убить нас. Помоги мне найти его книгу, дорогая.

«Хочет убить?», – Ольга никогда бы не подумала, что отец способен причинить им боль. Подобного и вообразить невозможно. Девушка не поверила сестре и попыталась отцепить руку, но та сжала её крепче, что даже ногти впивались в кожу.

– Врёшь, отпусти! Я не хочу с тобой разговаривать, ты меня пугаешь! Мне больно!..

Паника на лице Александры резко сменилась лёгкой улыбкой. Не совсем зловещей, но и не хорошей вовсе. Ольга замерла, повиснув на ослабленном хвате сестры, которая неестественно выдавливала из себя жалость:

– Ты ведь меня любишь, дорогая?.. И я тебя очень люблю... Даю тебе слово, что я тебя не трону, если ты скажешь мне, где книга. Скажи, пока не стало поздно... – прошептала она.

Ольга встала перед выбором. Она вспомнила, как отец попросил её ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не рассказывать о книге. Она любила отца и никогда бы не выбрала вместо него даже собственную сестру. Набравшись смелости, Ольга ответила:

– Нет, – твёрдое эхо пронеслось по столовой. В моменте казалось, что оно повторяется вновь и вновь, ударяясь о стены.

Лёгкая улыбка Александры натягивалась, обнажая зубы, а затем донеслось мычание мелодии. Мелодии, которую старшая сестра напевала младшей во время прогулок в саду, у фонтана. Мелодия подаренной отцом шкатулки, что одиноко играла в комнате девушки в тот самый момент. На мгновение Ольга вспомнила, как засыпала на коленях Александры, когда после долгих игр они садились на скамью, чтобы передохнуть. Девушка в ужасе созерцала, как из-за спины сестры медленно появляется лезвие ножа...

Осенняя поездка

2022 год, октябрь

Подмосковье...

На смену утреннему дождю пришло солнце в чистом голубом небе. Вот оно – бабье лето. Долгожданная теплая пора после сентябрьского холода. В этом году мало что отличалось от предыдущего. Школьники всё также ходили в школу, родители ездили на работу, а студенты добросовестно посещали учебные заведения. Однако были и те, кто предпочёл провести время в компании друзей нежели на скучных парах. В последнюю неделю месяца, когда на западе во всю праздновали католический праздник, связанный с пришествием нечисти в наш мир, группа ребят воодушевилась попутешествовать по близлежащим окрестностям – провести незабываемую неделю отдыха вместе. Поездку организовал самый харизматичный и богатый член коллектива, чей отец работал в белом доме. Парню пришла в голову мысль посетить загадочный дворец, чья репутация полна жутких слухов, начавшихся ещё со времён распада СССР. Местные жители близлежащей деревни уверяли городских приезжих, что в том месте якобы пропадают люди.

Но место то не пользовалось особой популярностью – добраться туда было не так уж и просто. К слову, если бы вы всё же решили съездить туда, чтобы глянуть на дворец хотя бы одним глазком, вам определённо пришлось бы свернуть с трассы около безлюдных полей заброшенной советской фермы, проехать несколько километров вглубь леса по разбитой и заросшей дороге, а затем перебраться через вековые чёрные ворота с пиковыми наконечниками. Разумеется, не стоило упускать того факта, что дворец находился под надзором областной думы, но сами власти однако позабыли про это место ещё в середине девяностых, когда мало кого заботили исторические достопримечательности.

Шли годы, и дворец всё также оставался безлюдным. Лишь в бумажных архивах остались документации с серыми или даже цветными, но достаточно мрачными фотографиями.

И вот уже почти двадцать лет в неофициально провозглашённый лес имени дворянской семьи Августовых ни ступала нога человека...

Валерия Иосифна Миура

Как только прозвенел будильник, черноволосая девушка азиатской внешности высунула голову из-под одеяла, показав растормошенную причёску «каре». Валерия ненавидела длинные волосы и любила закрытый лоб, потому что считала его слишком вытянутым, хотя на самом деле она была достаточно привлекательной. Несмотря на высокий рост (185 сантиметров) и худоватое телосложение, её фигура никогда не оставалась без внимания мужчин.

Спросонья девушка оглянула пыльную комнату и вспомнила, что сегодня она с друзьями отправляется в поездку, где главным инициатором выступит самый интересный и харизматичный парень из коллектива, которого она не видела вот уже целых два месяца. Ей не терпелось наконец встретиться с ним вновь.

Не сказать, что утро у Валерии задалось. Не успела она встать с кровати, как услышала удушливый кашель старушки из соседней комнаты. «Сегодня громче, чем обычно... Надеюсь, она пила таблетки?», – девушка прошагала по тёмному коридору и заглянула в приоткрытую дверь, увидев в полумраке бабушку, что сидела в кресле у прикрытого окна. Тихонько скрипнув ржавыми петлями, Валерия вошла в комнату, полную ароматов дешёвых духов. На потолке застыли трещины – бабушка уже третий год обещала сделать ремонт, но никак не находила денег, а с внучки требовать не хотела – самой надо. Под ногами расстился вековой ковёр, доставшийся семье по наследству прямиком из Китая – привезти его оказалось не так уж и просто, но всё же, пройдя через множество финансовых вопросов, им наконец удалось забрать его. Миура ценили оставленные предками реликвии.

– Ба? – донёлся из-за спины приятный для ушей голосочек Валерии. – Всё хорошо? Может, мне остаться дома?

Бабушка по-доброму улыбнулась, заглядывая в щель между шторами. Мимо дома проходили соседские детишки, которым сегодня предстояло шесть уроков. День и погода казались просто чудными.

– Нет, – тихонько помотала она головой, любуясь улицей. – Тебе лучше отдохнуть с друзьями, – взглянула она за плечо, когда к ней подошла Валерия, и взяла её за руку. – Цени каждый момент своей жизни, как когда-то ценила твоя мама, – посмотрела она в глаза внучки. – Ты вылитая она... – по щеке потекла скупая слеза. Ли вспомнила фото, где дочь с улыбкой несла на руках годовалую Валерию...

– Ба, я тогда пойду собираться? Тебе точно ничего больше не нужно?

– Да нет, доченька, иди... – с благодарностью погладила она запястье внучки и отпустила. – Только береги себя...

– Обязательно, – вышла Валерия из комнаты и закрыла за собой дверь.

Её мать была родом из Китая, но сама Валерия китайского не знала. С роду говорила только на русском. К сожалению, Анна Миура погибла, разбившись на мотоцикле в центре Петербурга, когда дочке только-только исполнялось три. С тех пор она воспитывалась бабушкой, что вложила всю свою душу, чтобы заменить ей собственную мать...

Светлана Георгиевна Воробьёва

Силуэты прохожих размывались в нечёткие линии, словно фильм шёл в замедленной съёмке, пока художник проводил по выкатывающейся плёнке чёрной акварелью. Весь мир казался нереальным. Подделка тянулась вдоль улиц и заканчивалась в неизведанных уголках космоса. Но показывали ли глаза правду? Или всё же реальность – выдумка?.. А что если и она тоже... выдумка?..

Светлана сидела за столиком, подперев подбородок ребром ладони, и не заметила, как её тихонько окликнул официант. Он слегка наклонился, чтобы попасть в поле зрения её сонных глаз. Его совсем не смущали её взъерошенные русые волосы, заделанные в пучок. Так она выглядела «по-философски», – думал он. Когда девушка наконец заметила его, то неловко улыбнулась, и извинилась, что не услышала, и сказала, что ждёт одного человека. Официант любезно поклонился и отошёл к следующему столику, а девушка спрятала кисти под рукава тёплого розового свитера и продолжила наблюдать за улицей. Тогда она уже перестала фантазировать о размытых силуэтах и бесконечной вселенной. Люди за окном просто шли по своим делам. «Ну где же ты, Марк?», – она уже десять минут ждала парня, что обещал прийти раньше её, но своё слово не сдержал.

С дальнего стола донёлся ехидный смешок трёх девушек, что исподтишка смотрели в сторону Светы. Она узнала их – её одногруппницы с философского факультета. Университет находился не так далеко, поэтому встреча с девчонками не стала неожиданностью. Пока они смеялись над ней, она стыдливо прикрывалась рукавом и продолжала смотреть в окно в надежде, что Марк придёт с минуты на минуту.

И тут, словно по зову сердца, мимо окна проходил разлохмаченный парень в чёрной одежде. Он заметил девушку и по-доброму улыбнулся, показав, как считала она, милый прикус верхнего резца рядом с правым клыком, а ещё многочисленные веснушки, что выделялись на его бледноватом лице. Света улыбнулась в ответ.

Марк Анатольевич Зотов

Когда дверь в кафе распахнулась, забрякали колокольчики. В здание словно хозяин заведения вошёл Марк в своей фирменной чёрной кожанке и тёмной кофте. Девчонки, смеявшиеся над Светой, притихли и завистливо глядели, как самый бойкий парень, которого знали все тусовщики района, подходит к скромной девушке в уголке зала.

– Прости, Светик, отчим мне опять взбучку устроил, – быстренько присаживался он за столик и остановился на пол действия, заметив, как к ним подошла заведующая – полноватая женщина в фартуке.

– Вам как обычно, ребята? – встала она в позу ожидания.

– Да, Мария Фёдоровна, – с улыбкой приземлился он на стул. – А скидка будет? – его смазливое лицо никак не вязалось с неопрятным внешним видом.

– Ой, – махнула она рукой и пошла за стойку, – если б хоть раз полную стоимость заплатил – цены б тебе не было! – с усмешкой воскликнула она.

– Заплачу, честно! – задорно проголосил он и заботливо посмотрел на Свету, взяв её за руки. – Ну, как ты?

– Не спалось сегодня, а так... всё вроде хорошо, – устало улыбнулась она, поджав плечи и почесав затылок. – Наверное...

– Всё-таки не зря ты согласилась прогулять. Ты себе с этой учёбой так мешки под глазами набьёшь...

– Да не из-за учёбы это... – отвернулась она к окну, боясь назвать причину, и тяжело вздохнула. – Я за Артура беспокоюсь, – вдруг она заметила во взгляде Марка натянутые эмоции, будто упоминание имени её брата вызвало у него не самые приятные ощущения, но он старался не подавать виду. – Что? – удивилась она, вскинув бровь.

– Да нет, ничего, – потёр он потные ладони о колени и цокнул. – Просто твой брат уже взрослый и вы с ним ровесники. Может, стоит уже перестать о нём так... печься?

– У него проблемы, Марк, – тон её стал более тихим и серьёзным. – Депрессия – это не шутки. Я просто хочу быть уверенной, что с ним всё будет хорошо.

– Свет, я не верю в депрессию, – уверенно взял он её за руки вновь. – Эти спонтанные каникулы – помогут нам расслабиться и узнать друг друга намного-намного лучше. И я прр-росто уверен, блин, что Артуру понравится там, но самое главное, чтобы это понравилось и тебе. Думаешь, ему станет хорошо, если ты будешь грустить?

– Наверное, ты прав... на удивление, – скромно улыбнулась она, поигравшись плечами.

– Это что, сомнение? – усмехнулся он, качнувшись на стуле. – А ну-ка с этого места поподробней! – рассмеялся он с ней в унисон.

Ещё полчаса влюблённая парочка забавлялась, сидя в кафе, пока наконец не настало время ехать на место встречи...

Эмиль Русланович Саханов

Большой дом посреди частного парка, ограждённого кирпичным забором, не переставал удивлять прохожих вполне оправданным величием. Многие завидовали владениям Андрея Кропова и мечтали хоть раз побывать внутри, но робкий студент с русыми волосами, что стоял у ворот, не входил в их число. Эмиль – парень казахской национальности, что жил в России с самого раннего детства, – бывал там часто, но не чаще остальных ребят из компании. Он искренне считал, что не умеет общаться с людьми. Он видел свои речи чересчур заумными, а юмор – плоским, поэтому большую часть времени он предпочитал молчать. Ему всегда хотелось хоть раз проявить себя и не казаться странным. Что он имел в виду под «странностью»? Свою неловкость? Не склонность к общению? Страх? Наверняка он и сам не знал на то ответа, поэтому ещё пять минут размышлял, стоит ли соглашаться на сомнительную поездку.

С другой стороны ему очень хотелось провести время подальше от приевшегося дома, откуда он до сих пор не съехал – у родителей не хватало денег на аренду квартиры, из-за чего парню часто приходилось ехать более полутора часа на занятия в центр города. Эмиль просто хотел отдохнуть от рутины... «Просто отдохнуть...», – поэтому он наконец нажал на кнопку домофона и, слегка наклонившись, посмотрел в объектив. К слову, на лице парня выступала родинка, чуть правее носа, а длинная, но не густая чёлка перекрывала и без того низкий лоб. Его внешность была довольно необычной.

Эмиль продолжал разглядывать панель домофона, пока из динамиков не донёсся задорный мужской голос:

– Эмилио! Наконец-то ты приехал! Я уж думал, ты откажешься от нашего приключения.

– Ээ, а я не опоздал?.. – боялся он, что остальные уже заждались его.

– Нееет, смеешься?! Ты самый пунктуальный человек, которого я только знаю. Заходи!

Раздался звук механизмов. Ворота медленно разъехались и остались открытыми. Словно в первый раз, Эмиль робко шагнул во двор с живыми изгородями и невысокими голыми деревьями. За территорией семейства Кроповых ухаживали исключительно самые элитные садовники, отчего сад вечно сиял красотой. Парень прошёл по кольцевой дороге, преодолел неработающий фонтан и приблизился ко входной двери. Как говорил Павел, для друзей она всегда открыта, поэтому Эмиль смело направился внутрь и увидел знакомый холл с блестящим полом и спиральной лестницей. К гостю почти сразу подошёл мужчина в бордовом пиджаке и поклонился:

– Доброе утро, Эмиль, Павел скоро подойдёт. Он отлучился наверх. За подарком.

– Подарком? – удивлённо прищурился Эмиль и снял с плеча рюкзак, посмотрев на антресоль.

Павел Андреевич Кропов

Со второго этажа сначала раздались быстрые шаги, а затем через несколько мгновений выскочил парень в бежевой кофте, расстёгнутой нараспашку. При виде Эмиля он сбежал вниз, развевая на ветру густые каштановые волосы и неся подмышкой запечатанную коробку. Куда он так спешил?

Когда Павел наконец спустился и поприветствовал друга, дворецкий предложил им чай, но гость отказался – уже позавтракал перед тем, как прийти. Но по большей части Эмиль просто старался казаться вежливым.

Дворецкий неспешно ушёл. Оставшись наедине с другом, Павел с довольной улыбкой протянул ему коробку с неизвестным содержимым. Но Эмиль не принял её сразу – лишь окинул неуверенным взглядом:

– Что это?..

– Помнишь, мы играли в тайного Санту и дарили подарки на новый год, но тебе досталась только кружка с рисунком собаки?

– Кота, – уточнил Эмиль.

– Неважно. В общем, – потрепал он коробку в руках. – Я решил отдать тебе свою старую камеру, которую отец покупал мне для блогинга. Вот, – с интригой протянул он коробку Эмилю.

– О, нет, я не могу её взять. Она же стоит... дофига, – он действительно испугался столь дорогого подарка.

– Бери. Мне она уже ни к чему. Я ещё год назад всё оборудование обновил. Тебе она важнее. Ты ведь занимаешься монтажом, а навыки оператора в карьере будут не лишними, верно? – Эмиль всё ещё был робок, чтобы принять подарок. – Хм, знаешь, было бы довольно интересно посмотреть документальный фильм, снятый и смонтированный тобой.

– Я... – неуверенно взял он коробку и сглотнул слюну. Он часто задумывался о покупке камеры. Рано или поздно её пришлось бы взять: он всё же не стал отказываться от столь заманчивого подарка. – Спасибо тебе, Паш...

– Береги её, как зеницу ока, – указал он на глаз друга, довольно улыбнувшись.

Михаил Дмитриевич Чтецов

Снаружи донёсся звук едущей машины. Оба парня уставились в открытые двери и увидели, как к дому подъезжает тёмно-синий минивен марки «Toyota Previa». Машина остановилась у крыльца, и из двери вышагнул молодой мужчина в солнцезащитных очках со строгой стрижкой чёрных волос. В этот день Михаил выглядел необычайно серьёзным. Он снял очки,

подошёл к парням и сурово посмотрел на Пашу. Эмиль уловил тот миг напряжения и понял, что лучшие друзья снова поссорились.

– Машину я обслужил, – говорил Михаил только с Павлом в официальном тоне, что было крайне не естественно для их общения. – Бензин отец залил за свой счёт. Можешь не благодарить.

– Миш, я же говорил, что оплачу всё. Почему не позвонил мне?

– Насколько я помню, деньги можно переводить на карту заранее или ты забыл, как пользоваться мобильным банком? – суровый взгляд его застыл на друге, который не смог подобрать слов для ответа.

Со стороны ворот донёсся девчачий смех. Парни обернулись и увидели, как по двору идут Марк, Света и Валерия. Они подошли и радостно поприветствовали друг друга тёплыми объятиями. Понимая, что впереди пару часов дороги, Михаил с неохотой дал отмашку готовиться к отъезду. В то время, пока все собирались и грузились, он наблюдал за ними с крыльца. Как бы ему ни хотелось остаться сегодня в городе, он выполнял не только дружескую просьбу, но работу – он был частным водителем Павла и имел неофициальный доход, помогавший ему оплачивать квартиру в центре города. С Павлом он был не в ладах после недавнего происшествия в аквапарке, которое им обоим не хотелось вспоминать.

Через несколько минут все заняли свои места. Михаил сел за руль, нажал на педаль газа и плавно подъехал к открытым воротам, где их неожиданно встретил мужчина в осеннем пальто. Пришлось остановиться, так как он протягивал руку. Сидя на переднем сидении, Павел закатил глаза – это был его отец. Андрей Владимирович подошёл со стороны Миши, и тот опустил стекло. Все пассажиры в голос поздоровались с мужчиной, выглядывая из задней части салона. Андрей с улыбкой поприветствовал их в ответ, а затем заговорил с Михаилом вполголоса:

– Миш, ты тут самый старший и ответственный. Пообещай, что приглядишь за ними в лесу. Мало ли что может случиться.

– Пап, – возмутился Павел, который, по задумке, не должен был слышать их диалог или хотя бы сделать вид, что не слышит. – Мы уже не дети. Мы можем за себя постоять.

– Не перечь мне. В двадцать лет я умудрился сломать сервер в подвале, потому что пил кофе с твоей мамой, – с задней части салона раздалось сдержанное хихиканье, и Павел, как и его отец, смущённо улыбнулся. – А в двадцать четыре я уже ответственно проводил агитации, – посмотрел он только на Михаила, по-взрослому.

Михаил понимал, что Андрей полагается на него, и не хотел бы его подвести:

– Хорошо, Андрей Владимирович, я присмотрю за ними, – с улыбкой подмигнул он.

– Молодец, – одобрительно похлопал он по оконной раме. – И ещё кое-что! – обратился он сразу ко всем. – Там не ловит сигнал, поэтому кому-то всё же придётся съездить до ближайшей деревни где-нибудь к середине недели. Чтобы я не беспокоился за вас.

– Пап... ладно, – Павлу уже не терпелось закончить диалог. – Мы позвоним. Обещаю.

– Ладно. Берегите себя, ребята.

– До свиданья, Андрей Владимирович! – задорно проголосила Валерия, встав с сиденья, как только машина тронулась с места.

Наконец минивен выехал с территории и отправился в долгожданное путешествие. Павел включил радио, где только-только заиграла композиция Агаты Кристи «Как на войне». Это была его любимая песня. Двигаясь вдоль городских улиц, Михаил высунул руку в окно и наслаждался тёплым ветром; девушки со смехом обсуждали грядущую поездку и любовались видами; Эмиль с удовольствием распаковал камеру и осмотрел её: с виду ничем ни примечательная чёрная видеокамера с 2к разрешением и ёмким зарядом аккумулятора. Парень всерьёз задумался над идеей снять документальный фильм о прибывании во дворце.

Павел рассказывал Михаилу историю про своего кота. Его недавно стерилизовали в частной поликлинике, но другу было совсем не до этого. Водитель лишь делал вид, что слушает, но на деле больше следил за дорогой.

Спустя время минивен подъехал к мосту, что находился у выезда из города, у старой забегаловки, куда заезжали шофёры, чтобы перекусить после долгой работы. Здание выглядело старым и некрасивым. Красная краска уже давно облезала с деревянных стен, а сломанный карниз над входом мог обрушиться в любой день. Казалось, что там ошивается не самый приятный контингент. Никто по-прежнему не понимал, почему Артур устроился работать именно туда.

Михаил заехал на парковку, увидев в тени здания парня в красной ветровке с накинутым капюшоном и рюкзаком. Он стоял, спрятав руки в карманы, и неподвижно наблюдал за приближавшимся минивеном, что затем остановился около него. Артур раздвинул дверь и молча сел на заднее сидение. Как только сзади донёсся хлопок, Михаил вновь надавил на газ и продолжил путь. Уже через несколько минут минивен наконец-то покинул город...

Большой чёрный рояль

Артур Романович Воробьёв

Ближе к обеду ясность сменилась серостью – солнце затмевали набежавшие облака. По старинной каменной дороге, заросшей высокой травой, держал путь минивен. Сухие колосья ударялись о передний бампер и ломались, прижимаясь к земле. С голых деревьев бесконечного леса опадали последние листья, а многовековые сосны сбрасывали иголки на сплетённую словно из нитей бронзовую траву. Птицы покидали родные края, отправляясь на юга, – над лесом пролетала стая уток.

Неописуемо красивые пейзажи леса манили собой Артура, что вглядывался в окна, словно под действием гипноза. Когда под колесо попал большой камень и транспорт тряхнуло, парень пришёл в себя. Он понял, что опять замечтался... Чтобы оторваться от назойливых фантазий, он оглянул салон и посмотрел, чем занимаются друзья.

Эмиль разглядывал новенькую камеру, подаренную Павлом, что для Артура выглядело крайне любопытно, ведь парни были полной противоположностью в иерархии компании – низина и верхушка, так сказать. К слову, Эмиль в коллективе появился совсем не из-за того, что он учился с Павлом в одном классе, а из-за того, что раньше жил по соседству с Воробьёвыми – Артуром и Светой. Всё, что о нём можно было сказать, так это то, что он не часто общался с другими людьми. Вот уже пару месяцев он всерьёз работал над монтажом видеороликов, что сильно заинтересовало Павла, ведь тот занимался съёмкой захватывающих постановов, скетчей и пранков, набиравших с каждым месяцем всё больше и больше просмотров – последний ролик зашёл на рекордные сто пятьдесят тысяч, и на этом молодой блогер останавливаться не собирался. Может, именно поэтому он подарил Эмилю камеру? Чтобы привлечь его к своему делу?

Валерия сидела перед Артуром и устало глядела в телефон до момента, пока сигнал не пропал окончательно. Она любила залипать в Тик-Токах и смотреть смешные видео с котиками, а также слушать рассказы о медицинских фактах, ведь училась на хирурга в престижном университете, куда попасть было не так уж и просто. Её итоговый балл со школьных экзаменов совпал с проходным на бюджет. Её место в списке оказалось самым последним. С момента поступления она искренне верила, что ей повезло учиться там и что сама судьба хотела бы этого. С Валерией с детства знаком почти каждый бывший ученик третьей школы из параллели, ведь она была самой эксцентричной и привлекала к себе внимание задорным поведением. О ней высказывались, как о доброй и жизнерадостной. Несмотря на то, что она потеряла мать в возрасте трёх лет, когда та разбилась на мотоцикле, она не унывала и всячески подбадривала тех, кто пытался ей сочувствовать.

Светлана лежала на плече своего парня, что сидел в развалку и умирал от духоты в салоне, даже несмотря на то, что открытое спереди окно достаточно обдувало его лицо. Девушка и парень познакомились ещё года два назад, когда начался карантин. Ситуация с пандемией заставила обоих ребят выйти в сеть и общаться с одноклассниками через видеочаты. В один из вечеров Света зашла в онлайн-комнату, чтобы пообщаться с друзьями, и к ним подключился Марк. Он вёл себя вызывающе и бесил присутствующих, в том числе и саму Свету. Под конец началась ссора, в ходе которой почти весь чат опустел, и остались лишь парень и девушка. Несколько минут они сидели в тишине, пока вдруг не заговорили и не засмеялись над всей этой ситуацией. Хотя они и были противоположностями, они нашли друг в друге нечто, что сблизило их. И вот уже два года они устраивают романтические встречи, и их отношения не кажутся странными. Наоборот, окружающие считают их довольно милой парой с счастливым будущим.

К слову, Света была двоюродной сестрой Артура, но жила в его семье только с одиннадцати лет – с момента, как пришла ужасная новость о том, что её родители погибли в автока-

тастрофе. На протяжении всей жизни в доме Воробьёвых Света упоминала о них не менее раза в месяц и продолжала заниматься любимым хобби матери – игрой на фортепьяно. Её уровень игры достиг абсолютного совершенства, и многие завидовали, когда она садилась за рояль, чтобы сыграть одну из пятидесяти популярных классических композиций, которые она знала на уровне чувств и эмоций, отчего её исполнения зачастую ощущались, как нечто высшее, чем простая игра по нотам.

Марк ещё с раннего возраста занимался боксом. Жил он в малоимущей многодетной семье, которая существовала благодаря социальным выплатам и вахтёрству отца. Парень был самым старшим среди братьев и сестёр и дома всегда старался подавать хороший пример, несмотря на то, что сам состоял в дурной компании. Его любили все, но только не в пределах круга друзей Павла. Марк пришёл туда только из-за Светы, и до момента их знакомства о нём никто не знал, кроме, разве что, Михаила, который однажды высказывался о нём не в самом хорошем свете – назвал его неопрятной свиньёй. Он уверял себя и приятелей, что из четырнадцатилетнего бунтаря вырастет не более, чем бедняк-придурок. Разумеется, речь шла о Марке.

Говоря о Михаиле, хотелось бы подчеркнуть его сильные стороны – спокойствие и холодный ум. Да, он любил развлекаться, и часто случались моменты, когда он казался ребёнком на фоне друзей, которые были как минимум младше него на четыре года. Его возраст не мешал ему завести дружеское общение с ещё тогда пятилетним Павлом. Их отцы хорошо знали друг друга, и с самого детства парни проводили время вместе. Михаил всегда считался званым гостем в доме Кроповых, и его почитали, как собственного сына, потому что он казался более вежливым и послушным, нежели сам Павел. Михаил всегда предрасполагал к себе уважение окружающих, ведь вёл себя, как пример для подражания. Всем девушкам он нравился, но несмотря на это, сейчас он в отношениях не состоял, потому что после ссоры с одной немкой из Петербурга ему захотелось взять перерыв и общаться только с друзьями. Через год он планировал встать на собственную карьерную лестницу и работать частным водителем для богатеев в центре Москвы, что в последствии сильно бы мотивировало его завести серьёзные отношения и исполнить самую сокровенную мечту – воспитывать собственного ребёнка.

Павел всю дорогу рассказывал Михаилу всякие новости по поводу ситуации в стране. Он знал, что они совсем не интересуют друга, но всё же продолжал бубнить ему под руки, будто со страстью рассказывал презентацию в университете, но всё это было лишь для того, чтобы салон не заполнился унылой тишиной. Его странное, но весёлое качество «говорить в пустоту» пришло ещё несколько лет назад, когда он стал записывать свои первые видео, набравшие не так много просмотров, но всё же мотивировавшие его снимать контент. Сейчас на его канале число подписчиков достигло около семидесяти тысяч, и он постоянно принимал рекламу от малоизвестных брендов, что уже приносило ему собственный доход. По большей части это заслуга отца, ведь Павел с детства посещал актёрские кружки и всегда выделялся среди группы своим превосходным умением привлекать внимание.

Спустя некоторое время минивен проехал через каменный мост, проложенный над узкой рекой «Колог», что своим видом зацепила любопытных ребят. По другую её сторону располагался одноэтажный дом, который предназначался для прислуги, что когда-то жила во владениях Августовых. Внешне здание походило на большое деревенское жилище. Группа не стала там останавливаться и продолжила ехать вперёд, заметив по левую сторону чёрные фонарные столбы. У Светы тут же возник вопрос, было ли тогда электричество, на что Павел тут же ответил, что свет вырабатывали с помощью газовой системы освещения, которую постоянно обслуживали придворные. К слову самих фонарей оказалось не так много, они освещали лишь малый участок, что находился ближе к мосту, нежели к самому дворцу.

Вообще мне показалось довольно странным расставить несколько фонарей в начале дороге и не довести их до самого дворца. Зачем освещать лишь малый участок леса? Может,

они не успели или... не хватило денег? Ладно, Артур... Уверен, что в этом нет ничего сверхъестественного.

Когда минивен преодолел ещё некоторое расстояние, группа наконец смогла увидеть дворец. Сначала появилась его серая крыша, а затем и кирпичные стены с блекло-зелёной отделкой и белыми полосами, что обводили углы и оконные рамы, а также края округлых белых столбов, заросших виноградными лозами. Ребята выглядывали в окна, чтобы прикинуть точные размеры дворца и поражались его высоте – верхушка едва ли не достигала макушек вековых сосен. С виду здание сохранилось достаточно хорошо и гордо встречало первых гостей... первых за много лет.

На подъезде Артур заметил дерево с торчавшими корнями. Оно будто бы колыхалось на ветру, что на сущее мгновение заставило парня встревожиться, но он успокоил себя тем, что ничего плохого случиться не может и что это лишь разыгралось его бурное воображение. С чего бы дереву падать сейчас, если до этого оно спокойно простояло десятки лет? Успокоив себя, парень продолжил наслаждаться видами дворца.

Вскоре минивен проехал через распахнутые ворота и проследовал по кольцевой дороге, в центре которой располагалась круглая кирпичная клумба с мёртвыми кустами роз, а затем остановился параллельно крыльцу.

– А вот и приехали! – воскликнул Павел и незамедлительно вышел наружу.

Друзья по очереди покидали душный автомобиль, чувствуя долгожданный ветерок и необычайно свежий воздух. Несмотря на то, что дворцу больше сотни лет, он смотрелся довольно привлекательно. Все окна были на месте, а двери казались целыми. Бросались в глаза разве что обшарпанные стены и пыльные стёкла. Создавалось впечатление, будто из окон кто-то наблюдал за приезжей группой, – так думал Артур... Он неустанно наслаждался величием этого места, разглядывая высокие стены и зарешеченные окна. По архитектуре было видно, что здание строили под европейский стиль. Но зачем в лесу? Зачем прятать столь величественный дворец? Может, кто-то хотел скрыться от чужих глаз?..

На глаза Артуру вдруг попался блеснувший объектив видеокамеры – Эмиль снимал его.

– Хочешь меня телезвездой сделать? – *легонько улыбнулся я, чувствуя неловкость от чужаковского поведения друга.*

– Эээ, извини, – усмехнулся он, – просто Паша мне камеру подарил, и я подумал снять... документалку о нашем пребывании... – оглянул он жуткий на вид дворец. – Здесь.

– Ага, – *задумчиво покивал я из уважения. Я понимал, что он наверняка хочет меня в этом заинтересовать, но тратить время на спонтанную затею, если честно, не хотелось.* – Ну в таком случае... удачи.

– Постой! Я был бы... рад, если бы поучаствовал в процессе.

– Прости, Эмиль, – *я тяжело вздохнул, боясь обидеть друга,* – но у меня сейчас совсем нет настроения. Давай для начала дворец осмотрим, да? Я подумаю, честно, – *не знаю, утешит ли это его, но для уверенности я похлопал его по плечу.*

– Да... – понимающе покивал он, глядя на то, как Артур проходит мимо, направляясь к остальным, а затем глубоко вздохнул и поплёлся вслед за ним.

У главных дверей дворца корячился окружённый друзьями Павел. Он всё пытался открыть заевший замок, из-за чего процесс вхождения затянулся. Девушки и Марк подшучивали над ним до момента, пока он наконец не провернул ключ и не раздался щелчок. Павел с улыбкой распахнул двери и вошёл в проём спиной, расправив руки:

– Добро пожаловать во дворец Августовых!

Просторный и невообразимо красивый зал предстал перед группой. Напротив входа расположились две округлые лестницы со свисавшими с перил красными шторами. Они скрывали собой неизвестное помещение под пролётом, откуда выглядывал удивлённый серый глаз, который оставался незамеченным для новоприбывших ребят. Они любовались каждой дета-

люю интерьера: от стен, усыпанных картинами кораблей, до белых потолков с гравюрой роз. По обе стороны от входа тянулись два высоких коридора с окнами, чьи квадратные узоры падали на коричневые двери и светлые стены тенью уличного света.

Подле лестницы, ближе к центру зала, выделялся след от заменённого пола, видимо, его ремонтировали, когда надеялись, что из этого места можно сделать туристическую зону или музей, что планировалось властями ещё в 2001-ом году. Павел встал ближе к алым шторам, расстегнул куртку и хлопком привлёк внимание очарованных друзей:

– Рад, что вам нравится. Прежде, чем мы начнём, хотелось бы рассказать о трёх золотых правилах. Два из них мы обговорили с отцом ещё до того, как нам разрешили, – легонько схлопнул он ладони, – въезд. Он очень хочет, чтобы мы с вами отдохнули здесь, как следует, так что давайте будем придерживаться правил на протяжении всех каникул. Договорились?

Все покивали Павлу.

– В общем первое правило – ни в коем случае не портим, не перемещаем и не забираем в качестве сувениров любые вещи из этого дворца. Не хочется, чтобы отец убил меня за какую-нибудь разбитую вазу стоимостью в сотню тысяч, – усмехнулся он.

– Надеюсь, речь идёт о рублях, – посмеялась Валерия. Остальных это тоже позабавило.

– К счастью, да, – улыбнулся Павел, оценив юмор подруги. – Не думаю, что иначе бы нас сюда впустили. И так, второе правило – мы не должны баловаться ни дверьми, ни окнами. Единственное, что вам следует знать, что замки здесь не новые – им минимум по сто пятьдесят лет. Без шуток.

– Не старше, чем бабушка Леры, – съязвил Марк и тут же получил кулаком в плечо от Валерии.

Свете не понравилось, что друзья перебивают Павла:

– Хватит, как дети, ей богу, – закатила она глаза. – Какое следующее правило, Паш?

– Оно тут самое главное, – серьёзно оглянул он друзей. – Не хочется томить, поэтому я просто скажу, что пока мы тут, между нами не должно возникать никаких серьёзных конфликтов. Вы должны пообещать, что даже если случится какая-то гадость, вы не станете раздувать из мухи слона. Мы ведь с вами не бродячие псы, готовые грызть друг другу глотки... – после его слов наступило небольшое затишье.

– Весёлое сравнение, – с сарказмом произнесла Валерия, скрестив руки на груди.

– Я просто хочу вас мотивировать! Надеюсь, вы будете следовать этим правилам. Хотя бы ради меня. Ладно, – выдохнул он и приободрился, – думаю, с этого момента можно считать, что наша неделя незабываемых каникул в стенах этого дворца официально началась.

– Паш, – Валерия привлекла внимание приподнятой рукой.

– Да?

– Насколько помню, ты говорил, что здесь где-то рояль стоит, – колко глянула она на смутившуюся Свету.

– Да, в правом крыле, – указал он на правый от входа коридор, – последняя дверь. Не уверен, конечно, что там хорошее звучание, но можете попробовать. А я пока пойду-гляну на подвал. Эмиль с Мишей, не поможете мне поискать ключи?

Пока часть друзей отлучилась в противоположную сторону дворца, Лера взяла Свету под локоть и лёгкой походкой повела в правый коридор. Марк собирался было последовать за девушками, но заметил, что Артур и с места не сдвинулся, не отрывая от него недоверчивого взгляда.

И что Света в нём нашла? Все эти два года я думал, что она встречается с таким же хорошим парнем, как Денис, но... Стоп, почему он остановился и тоже смотрит на меня? Чёрт, неловко... И что делать? Ждать, пока он сам не решит уйти? Господи...

Парни играли в суровые гляделки до тех пор, пока не услышали милый голос Светы:

– Вы идёте? – с улыбкой обернулась она, поглядев на обоих парней.

У Марка будто сработал переключатель, и он, откликнувшись на зов, пошёл к Свете. Артур же ещё немного постоял и только потом последовал за ними, на расстоянии.

Коридоры дворца заставляли девушек изумляться сохранившимся рисункам, узором и гравировке. Марк же просто шёл ближе к Свете и не обращал внимание на богатое окружение – ему всё казалось не таким уж и привлекательным, чтобы любезно разглядывать каждую мелочь. А вот Артуру, наоборот, хотелось изучить дворец вдоль и поперёк. Идя по коридору, он представлял себя в музее ранним утром, когда ещё совсем не было посетителей.

И вот, когда четвёрка приблизилась к тем самым дверям, о которых сказал Павел, Валерия осторожно взялась за ручки и дождалась, когда Артур подойдёт. Оттянув момент, она распахнула двери, и перед группой предстал концертный зал с невысокой сценой, где стоял большой чёрный рояль, который в миг захватил внимание Светы. Вдоль зала тянулись два ряда деревянных скамей; сквозь высокие окна пробивался солнечный свет – погода прояснилась; по бокам сцены висел пурпурный занавес, а за ним виднелась едва заметная белая дверь.

Вприпрыжку Валерия помчалась вперёд и покружилась в лёгком танце, пока остальные шли вслед, оглядывая зал. Света с любовью прижалась к Марку и заметила его угрюмое лицо:

– Тебе здесь не нравится? – взволновалась она.

– Да нет, Светик, – взбодрился Марк, – нравится, но... просто я не любитель всей этой художественной фигни...

– Фигни?! – ошеломила её, вознегодовав. – Это дворец, Марк! Старинный дворец! Всё, что в нём находится, – произведение искусства. Люди, жившие до нас, сделали столько прекрасных вещей. Неужели ты не понимаешь?..

– Ладно-ладно, беру свои слова назад. Здесь красиво.

– Ты просто решил отмазаться, – прищурила она глаза с подозрением.

– А вот и нет, – играючи увёл он взгляд к потолку.

– Кстати, о красивых вещах... Сколько у нас уже накоплено?

Марк ответил не сразу:

– Пока на билеты не хватает, но я постараюсь подработать, чтобы... хватило, – его слова прозвучали как оправдание. – Ты точно хочешь лететь в Петербург этим летом?

– Да! Эрмитаж, Петропавловская крепость, – в её вдохновлённой речи звучала доля фанатизма. – Это же всё так классно! Будем жить у моего дяди, который только раз в месяц бывает у себя в квартире! Роскошь!..

Вдруг проскользнула Валерия, которая подхватила Свету под локоть и увела подальше от Марка:

– Ладно, фантазёрка, не загружай его. У парня и так остались последние извилины, – язвительно подмигнула она Марку, который тотчас закатил глаза. – Лучше сыграй нам что-нибудь, – указала она на рояль.

– Слушай, Лер... Ну, не знаю... – застеснялась Света. – Я давно не играла...

– Так, – возразила Валерия, – что за резкие перепады в настроении? Ты же мне полгода назад такой мастер-класс показала, что я аж забыла, что нахожусь в реальном мире! Бери-ка всю волю в кулак, подруга, и бегом за рояль!

Артур и Марк расположились на двух передних скамьях, держась подальше друг от друга, а Валерия с подругой шагнули на сцену, высотой в одну ступень. Света с неохотой села на мягкий табурет. Пальцы её робко приблизились к клавишам и остановились в нескольких сантиметрах от долгожданного соприкосновения. Казалось, что она вот-вот начнёт исполнять великие композиции классических музыкантов, но её тело обьяло незримой цепью. В голову въелась лишь одна навязчивая мысль: «Я всё забыла».

– Что сыграть?.. – помрачнела Света.

– О! – воскликнула Валерия, задрав указательный палец. – А помнишь ту, которую я ещё потом на рингтон поставила?.. Ну эту... Как её... Этюд...

– Паганини? – забыть этого композитора не сложно, а невозможно – *скрипач дьявола*.

– Да! Паганини.

***Никколо Паганини** – итальянский композитор, скрипач-виртуоз*

Когда Света вновь поднесла пальцы к инструменту, наступила тишина, и через секунду понеслись потоки быстрых арпеджио, сложившихся в эффектную мелодию. Вступление к композиции поразило присутствующих в зале, но лишь мимолётный и едва заметный посторонний звук фальшивой ноты заставил девушку испуганно отдернуть руки. Никто не обратил внимание на подобную мелочь, и никто не понимал, почему она резко перестала играть.

– Что-то случилось?.. – наклонилась Валерия к уху Светы. – Слушай, если забыла эту – сыграй другую. Ту, которая тебе больше нравится.

– Венгерский танец, – прошептала она, собравшись с силами. – Брамс.

– Брамс, – одобрительно повторила она и отошла, чтобы не мешать исполнению.

*** Иоганнес Брамс** – немецкий композитор, являющийся одним из центральных представителей эпохи романтизма*

В очередной раз ловкие пальцы молодой исполнительницы понеслись по клавишам. В первые секунды появилось игривое звучание, интенсивно перераставшее в загадочный мотив, а затем сменившееся умиротворением. Композиция разносилась по коридорам дворца, тени которого скрывали в себе историю и тайны, связанные с дворянской семьёй, отчего в душе Артура просыпался дух приключения. Ему захотелось изучить здание досконально – от главных дверей до самых сокрытых уголков подвала. Парень вспомнил о предложении Эмиля снять документальный фильм, и эта идея уже не казалась ему такой постыдной, как раньше.

Пока Света продолжала играть, Валерия стояла за спиной и спокойно дирижировала в такт мелодии, пока не повторился тот самый загадочный мотив из вступления, который интенсивно нарастил темп её взмахов. Марк с радостной улыбкой смотрел на девушек и глянул за спину, когда услышал тихое эхо шагов – остальные парни вернулись к группе и расселись по залу. Эмиль занял место в середине, непрерывно снимая выступление Светы, и сделал крупный план, поражаясь одновременно столь чёткому изображению камеры и таланту девушки.

И вот когда Света сыграла последние ноты, Павел, стоявший у дверей, громко захлопал, что подхватили и остальные. Превосходные овации шести друзей нахлынули на исполнительницу. Она поразилась торжественной реакции и, встав на краю сцены, поклонилась со словами:

– Какие овации! Спасибо!.. – но радость на её лице в миг угасла, когда в ушах раздался звон, перенявший всё её внимание в сторону инструмента, что притягивал тёмной аурой...

Под крышкой рояля лежала бледная девушка в белом платье со свисавшей с бортика головой. Она смотрела на Свету мёртвыми глазами и дрожащей глоткой издавала нарастающее рычание с импульсивными вздохами да так, что её тело подсакивало на хребте! Со рта извергались слюни, а с пореза в горле стекала кровь, что каплями разбивалась о пол...

Пронзительный крик ошеломил некогда ликующих друзей. Крышка рояля рухнула! Света в панике попятилась прочь. Валерия первой пришла на помощь и попыталась успокоить подругу, но та невыносимо рыдала и указывала на инструмент:

– ТАМ КТО-ТО ЕСТЬ!!! – её безумные глаза испугали Марка и Артура, что подоспели на сцену.

Парни оглянулись на закрытый рояль и подошли к нему с двух сторон. Внутри явно что-то было. Что-то живое... Переглянувшись, они поддели крышку и на немые «раз, два и три» приподняли её...

Из щели вырвалась птичка: от испуга парни отпустили крышку, и она тут же грохнулась обратно. Воробей взмыл до самого потолка и умчался в коридор через распахнутые двери. Потеряв связь с реальным миром, Света замолкла и уставилась в сторону выхода. Всё перевернулось с ног на голову. Девушка не понимала, что есть правда. Вылетевшая из рояля птица или же воспоминания о мёртвой девушке?..

Документальный фильм

Дворец, концертный зал...

После произошедшего Марк и Лера отвели Свету в гостиную, чтобы привести в чувства, а оставшиеся парни окружили рояль, пребывая в раздумьях, пока Эмиль пересматривал запись, сделанную в момент, когда рухнула крышка, но как бы он не разбирал видео покадрово, он не замечал ни птицы, что влетела в рояль, ни человека, что должен был лежать в нём.

– Ну, что там по записям, Эмиль?... – нетерпеливо спросил Павел, пока Михаил поднимал крышку обратно и проверял надёжность опоры.

– Ничего не понимаю, – продолжал он перематывать видео. – На видео ничего нет. Крышка буквально сама рухнула... – растерянно уставился он на Павла.

– Господи, ребят, – с усмешкой оглянул он друзей. – Давайте не будем жути нагонять. Птица врезалась в опору, – указал он стержень, что держал крышку, – вот она и не выдержала.

Это шутка? Птица влетела в опору именно тогда, когда Света что-то увидела? Не верю... Вероятность такого совпадения – один на миллион. Сомневаюсь, что подобное можно списать на случайность.

– О чём ты вообще говоришь? – резко возразил я. – Что по-твоему произошло до того, как она упала? Света чего-то до смерти испугалась, и на записи это прекрасно видно, – шагнул я к Эмилю, указав на камеру в качестве подтверждения моих мыслей.

– Артур, – Павел непричастно поднял руки. – Мы все устали с дороги, – говорил он спокойным тоном. – Давайте не будем устраивать из-за какого-то малюсенького совпадения драму. Мы приехали отдыхать, а не бояться каждого шороха в старинном здании.

Малюсенькое совпадение? Как же меня бесит его циничность, которую он прячет под доброй маской хорошего друга. Моя сестра напугана, а ему хоть бы хны... К чёрту.

Артур молча сошёл со сцены и направился в сторону выхода. Эмиль предпочёл пойти с ним и оставил Павла и Михаила наедине – между ними до сих пор чувствовалось напряжение, под действие которого ему не хотелось попадать. Проводив парней взглядом, Павел тяжело вздохнул и посмотрел на уставшего Михаила:

– Всё в порядке? – ему искренне хотелось знать, всё ли хорошо с другом, но тот ничего не ответил и вышел из зала вслед за парнями. – Видимо, нет... – произнёс он на выдохе и, прежде чем уйти, в последний раз оглянул рояль. В голове промелькнула мысль, как мог выглядеть тот, кого якобы видела Света. От одних лишь фантазий ему стало не по себе, и он быстро потерял желание оставаться в потемневшем зале.

Тем временем негодующий Артур остановился посреди главного зала и посмотрел сначала на вход в гостиную, потом на лестницу, а затем на робкого Эмиля:

– Нет желания прогуляться по дворцу? – казалось, моё внезапное предложение удивило Эмиля.

– А ты разве не идёшь к Свете?

– У Светки есть ухажёр. Не в обиду ей, но он мне отнюдь не нравится. У меня нет желания делить с ним одну комнату, – наверняка со стороны моё поведение казалось ненавистным либо холодным. Так я и хотел показывать своё отношение к Марку. Он мне не нравился и точка.

Причина не идти в гостиную оказалась вполне понятной для Эмиля, и он последовал за Артуром. В кои-то веки ему вновь удалось провести время с бывшим соседом по дому и парте. А ведь Эмилю нравилось общаться с Артуром. Хотя после выпуска они мало пересекались, в школьные годы они дружили и часто ходили друг к другу в гости. Спустя годы Артур сильно изменился в глазах Эмиля: раньше он казался добрее и открытее, а теперь будто замкнулся в собственных раздумьях, из-за чего не хотел подпускать к себе остальных без разрешения.

И вот парни поднялись на третий этаж. Эмиль рассказал, как однажды с родителями путешествовал на Эльбрус, но горная тропа, по его ощущениям, никогда не сравнилась бы с этой лестницей. Пройдя по тёмному коридору, ребята нашли уголок с деревянной стремянкой, ведущей на чердак. Снизу разглядеть, что находится в распахнутом люке, не получалось – там было слишком темно. Артур уступчиво отшагнул и намекнул Эмилю идти первым. Тот же в свою очередь нервно усмехнулся, сочтя это за шутку:

– Типа, дамы вперёд?.. – с улыбкой смотрел он на Артура, пока тот с серьёзным лицом не намекнул на камеру.

Эмиль реально подумал, что я боюсь подниматься первым? Как бы не так. Была бы у меня возможность, я бы прямо сейчас спрятался там и зарылся уютном углу, имея при себе одну лишь свечу.

– Фонарь.

– Ах, да... – неловко усмехнувшись, включил он свет на камере и первым полез наверх.

Во мрачном окружении витала вековая пыль. Над скрипучим полом проносился холодок. Множество картин, ящиков, украшений и одежды заставляли глаза разбегаться по всему чердаку. Насторожившись скрипучих половиц, парни осторожно пошли вдоль коридорного пространства гор старинного хлама, пока их внимание не зацепило жутковатое зеркало у дальней стены. Его овальную раму точно вылили из чистого серебра.

Хм, довольно интересная находка...

Пока Эмиль снимал мутное отражение в крупном плане, Артур медленно вошёл в кадр и приблизился к зеркалу. Красивый ракурс. Сразу вспомнился фильм про исследователей паранормальных явлений «Искатели могил». Пыльное отражение манило необычайной загадочностью. Когда-то в это зеркало смотрели люди, которых уже давно нет в живых. По мнению Артура, оно наверняка хранило в себе целую историю.

Почему такое красивое зеркало стоит на чердаке, а не почётно висит в одной из комнат? Удивительно... Порой мне нравится представлять себя на месте бывшего хозяина, что пользовался своими вещами, что сохранились спустя столетия. Я представлял, как перед зеркалом стоит женщина и расчёсывает пышные волосы. Взгляд её холоден. Так я и представлял себе дворян.

– Обычное нестрашное зеркало на тёмном-тёмном чердаке... – с беззаботным вздохом присел я на корточки.

Как только Артур пригнулся, Эмиль ненароком заметил мужской силуэт в отражении. В следующий же миг он резко ахнул и дёрнулся в сторону. Артур подскочил, оглянулся и увидел на подсвеченном месте лишь манекен в чёрной шляпе. Сердце колотилось с такой силой, что у Эмиля вдруг началась тошнотворная одышка:

– Твою маааать!.. – схватился он за сердце, загнувшись. – Какой ненормальный оставил эту хреновину ТАМ?..

– Ты как?.. – беспокойно коснулся я плеча друга.

– Нормально... Фух... – встряхнул он голову и шмыгнул носом. – Я так ещё ни разу не пугался, – с облегчением проглотил он.

Эмиль, придя в себя, вновь посветил в сторону зеркала, и Артур внезапно заметил отблеск в тёмном уголке. Из любопытства он заглянул за покосившуюся тумбу и не на шутку изумился находке. У стены стояла винтовка «Мосина», изготовленная к концу девятнадцатого столетия и являлась особой редкостью для того времени. Неудивительно, что Артур тут же распознал её, ведь он углублённо изучал историю России. В особенности он увлекался оружием. Неужели это действительно была одна из первых моделей? Но откуда она во дворце?

Когда Артур вытащил винтовку, Эмиль с опаской понаблюдав, как друг искусно рассматривает оружие. Пыль покрывала каждую деталь, но при этом все механизмы оставались в хорошем состоянии, будто кто-то бережно обслуживал всё то время, что она стояла здесь. Артур

стал отдёргивать затвор до тех пор, пока не извлёк от туда целых четыре патрона, что звонко ударились о пол. И это всё? – подумал он, но, когда оглянулся, заметил, что рядом с зеркалом есть ещё одна полная коробочка.

В последний раз мы с дедом стреляли перед моим выпуском. Сколько же времени прошло? Хотелось бы вновь выйти с ним на прогулку в лес, но, к сожалению, этого уже никогда не случится...

– Возьмём? – с сомнением спросил Эмиль.

– Нет, – *из интереса я ещё раз оглянул пласт винтовки*, – Паша сказал, чтобы мы ничего не трогали, – *и вернул её на место*. – И мы не будем ничего трогать от греха подальше... Если, конечно, она не пригодится, чтобы отстреливаться от вендиго, – *вспомнил я одну игру про гору, где обитало древнее проклятие – «Дожить до рассвета»*.

– От кого-кого?.. – с неловкой улыбкой переспросил он, припустив бровь.

– Серьёзно, ты не знаешь кто такие вендиго? – *я ожидал от него хоть какого-то ответа, но он и губами не пошевелил. Оно и понятно, он не часто заливает в игры*. – Ладно, – *выдохнул я*. – Главное, чтобы она Марку на глаза не попала, – *язвительно улыбнулся я*.

– Вряд ли он поднимется сюда. Тут темно.

– А точно! – *задорно подметил я*. – Он по-любому боится темноты, – *мне понравилось злорадствовать над парнем Светы в своих фантазиях, а ещё я наконец вспомнил, как весело проводил время с Эмилем в школьные годы...* – Ладно, продолжим осматривать тут всё завтра, а то ребята нас искать хватятся, – *я направился к лестнице, не дожидаясь друга*.

– Ага, – в приподнятом настроении последовал он за ним.

Отражение зеркала провожало обоих парней, пока они не спустились обратно в люк...

Через пару часов лес погрузился в сумерки. В гостиной с большим диваном, расположенным напротив зажжённого камина, царил уютная атмосфера. Друзья распределились по комнате и занимались своими делами. Павел сидел у огня и рассказывал Валерии историю со съёмки последнего видео, пока та с интересом слушала его, не упуская ни единого слова; Света и Марк обсуждали планы на будущее – после учёбы они хотели бы переехать в Петербург и постепенно реализовывать там давние мечты; Михаил отстранился от остальных, покачиваясь на стуле, и задумчиво наблюдал за огнём в камине; Эмиль расположился в кресле напротив Леры и Паши, вразвалку пересматривая последнее видео, которое оказалось довольно жутким.

Когда в гостиную наконец вернулся Артур и присел рядом с сестрой, косо глянув на Марка, Павел оборвал историю, что рассказывал Лере, и улыбчиво встал перед камином:

– Ну что ж, дорогие друзья, – с интригой произносил он, – пощекочем нервишки? Не хотели бы вы, заблудшие души этого мрачного и одинокого леса, сыграть в прятки в жутком особняке времён восемнадцатого столетия?

– В прятки? – удивлённо улыбнулся Марк, сочтя это за шутку. – Типа, как детишки в детском саду?

– А что такого? Ограничимся первым этажом, – встала с кресла Валерия, подойдя к Павлу. – Будет весело прятаться в темноте. Ты ведь не боишься темноты, Марк? – съязвила она.

– С чего я вообще должен бояться темноты? – с нервной усмешкой спросил он.

– Я за, – с улыбкой одобрила Света игру, сначала посмотрев на Марка, а затем на брата. – Артура можно не спрашивать – он мастер прятков.

Ну спасибо, Свет... Даже здесь успела решить всё за меня... Не буду же я ей теперь отказывать?..

– Эмиль? – посмотрела Валерия на отстранённого парня.

– Да, конечно, – робко ответил он.

– Вот и чудно! Теперь нужно решить, кто будет водить... – *призадумавшись, проглядела она друзей слева-направо – от Михаила до Эмиля, но не увидела желающих*.

– Мишаня, конечно! – задорно воскликнул Марк. – Он же тут главный водила!

Павел тут же отверг предложение:

– Не думаю, что Миша сейчас в настроении, чтобы искать. Наверное, пусть пойдёт Эмиль...

– А почему бы и нет? – резко заявил Михаил и встал со стула, пронзая Павла серьёзным взглядом соперника. – Эмиль, одолжи-ка камеру, если можно, а то в темноте тут шляться неохота.

– Да, конечно, – передал Эмиль камеру.

Михаил и Павел встретились негодующими взглядами. Друзья уловили этот неловкий миг, но сделали вид, что не замечали напряжения.

– Считаю до ста, – бесстрастно подметил Павел, отходя к дверям.

– Один... – не менее бесстрастно произнёс он.

Как только Михаил начал счёт, все в предвкушении выбежали в коридор. Парень считал в среднем темпе, пока наконец не остановился на сотне. По правде говоря, находиться в одном из тёмных помещений было крайне не комфортно, несмотря на источник освещения в виде камина. У Михаила постепенно появилось тревожное чувство, будто за ним следят.

Из-за спины вдруг донёсся шорох. Внезапный звук заставил парня обернуться к ничем не примечательной стене и прислушаться к ней. Шорох повторился. Видимо, в соседней комнате прятался кто-то из друзей. Миша уверил себя, что победа уже в кармане.

– Кто не спрятался – я не виноват! – крикнул он громко и чётко, чтобы тот, кто находится за стеной, услышал его колкий возглас.

Михаил уверенно покинул гостиную и обошёл её с внешней стороны по коридорам, но, к огромному удивлению, не обнаружил входа в соседнюю комнату, откуда некогда доносились шорохи. Встав в месте, где предположительно находилось неизвестное помещение, парень прислонил ухо к стене и вновь услышал звуки. Озадаченный ситуацией Михаил вернулся в главный зал и обратил внимание на красные шторы под лестницей, что покачивались от дуновения лёгкого ветра. За теми шторами находилось небольшое пространство неизвестного предназначения. Михаил решил узнать, что же скрывается под большой лестницей, и медленно подошёл к занавесу, но вдруг...

Со второго этажа донёсся троекратный стук, что заставил парня остолбенеть и посветить на антресоль. Через сущие мгновения тишины звук повторился. Тогда-то Михаил и догадался в чём дело:

– Опять твои шуточки, Паш?.. – неуверенно шагнул он на лестницу. – Разве мы не договаривались прятаться только на первом этаже?

Что это был за звук? Стоит предупредить его.

– Миша, стой! – выбежал я из-под лестницы и увидел испуганное лицо друга. – Там никто не прятался... – от этой новости Миша встревоженно глянул вверх и сошёл со ступеней на первый этаж...

Присутствие

Дворец, главный зал...

Через несколько минут все друзья покинули места прятков и собрались посреди главного зала. Павел не шибко поверил рассказу Артура – это было видно по его улыбочивому выражению лица, но проверить всё же стоило. Михаилу это решение показалось легкомысленным:

– Не стоит туда идти, – твёрдо произнёс он каждое слово. – Кто бы там ни был, мы можем быть в опасности. Нам стоит выйти на улицу, сесть в машину и уехать, пока не случилось ничего серьёзного.

– Не могу я просто взять и уехать, Миш, пойми. Мы давно планировали эту поездку. Вдруг вам просто померещилось?

– Померещилось? Серьёзно? Может, ты прекратишь строить из себя дурака? Как нам могло показаться, если мы оба слышали стук? Или тебе опять хочется проблем на одно место? Как пару недель назад?..

Павел понял, о чём идёт речь, и не хотел обсуждать это на глазах друзей:

– Давай не будем вспоминать это конкретно сейчас? Окей?

Недовольный поведением друга Михаил фыркнул и остался внизу, пока все остальные цепочкой поднимались за Павлом. Он повёл их в левый коридор, заметив подозрительно распахнутую дверь. Группа осторожно приблизилась к комнате и робко заглянула внутрь, не увидев ничего примечательного, кроме двухместной кровати, что стояла напротив входа, и высокого шкафа в левом дальнем углу. Марк хотел было войти первым, чтобы осмотреться, но его остановил Павел, который смело шагнул за порог. Впрочем в комнате оказалось довольно тихо, а значит там никого не было...

Внезапно со стороны шкафа донёсся глухой удар, отчего дверца его со скрипом приоткрылась. Друзья в оцепенении уставились на то, как от туда выходит человек в коричневой мантии, чьего лица было не разглядеть из-за большого капюшона. Каждый из присутствующих ужаснулся. Трясущимися руками Эмиль снимал всё на камеру. Снимал, как незнакомец приближается к Павлу, а Павел тянется к его капюшону, чтобы сорвать маску с лица, как фильмах про «Скуби-Ду».

Какого чёрта он творит?..

– Паш, ты чего?.. – взволнованно окликнул его Марк.

Павел стоял спиной к группе и проигнорировал возглас Марка. В следующий же миг раздался пугающий всхлип, после чего наступила тишина. Все, затаив дыхание, смотрели, как Павел медленно оборачивается и тянется руками к груди, откуда торчит рукоять ножа, а затем в последний раз оглядывает друзей плывущими глазами и валится на пол. Тотчас раздался крик толпы. Все вырвались прочь из комнаты, направившись к выходу. В суете Эмиль обронил камеру, но уже не решился за ней возвращаться.

Растерянный Михаил стоял у лестницы и смотрел, как все в панике сбегает вниз.

– Что происходит?!.. – озирался он по сторонам, пока все пробегали мимо. – Где Паша?!

– Миш-Миш, – подбежал к нему Марк и схватил за плечи, – нам надо валить отсюда, нахер!.. – встревоженно потянул он его к двери. – Живо!

Главные двери оказались запертыми. Михаил вспомнил, что ключи находятся у Павла в кармане и оглянулся к лестнице, дожидаясь друга; Валерия пребывала в состоянии шока и, заткнув уши, неосознанно отделилась от группы, двигаясь в правый коридор; Света рыдала в объятиях Марка, пока тот пытался придумать, как им выбраться наружу; Артур метался вдоль окон, думая разбить их, но его останавливали большие решётки. Внезапно на лестничном пролёте появился тот самый незнакомец, что убил Павла.

– ЧЕГО ТЕБЕ НУЖНО, УРОД?! – заорал Марк. – Сукин ты сын!.. За что ты его!.. убил...

С другой стороны лестницы вышел ещё один человек в накидке, что побудило всех бежать в гостиную как можно скорей. Артур, забегаая в двери последним, заметил, как Валерия отрешённо идёт по правому коридору и не слышит встревоженных окликов. Парень бросился к ней, схватил за руку и потянул в концертный зал. Прибежав туда, Артур заперся на щеколды, включил на телефоне фонарик и принялся успокаивать подругу:

– Лер! Лер! Лер, послушай, сейчас надо успокоиться. Мне нужна твоя помощь, – *мне было больно успокаивать её, потому что самому хотелось рыдать от осознания, что Павла не стало.* – У меня сигнал не ловит, можешь куда-нибудь дозвониться?

– У меня тоже не ловит... – вытащила она телефон из кармана трясущимися руками. – Что же теперь с нами будет?..

– Не знаю... Но мы так просто не сдадимся, да? – *я покивал, чтобы подбодрить её.* – Чёрт... – *оглянул я мрачный зал, что вдобавок освещал лунный свет.*

В дверь вдруг тихонько постучали. Испугавшись, пара притихла и с опаской отошла назад. Тот, кто находился по ту сторону, явно замыслил поиграться с жертвами, потому что так и не предпринял попытку ворваться к ним.

После непродолжительной тишины Артур осторожно повёл Валерию к сцене, вспомнив о двери за кулисами. Подойдя к роялю, он ощутил неподдельную тревогу – чутьё, которое подсказывало, что прямо за спиной, в зале, находится кто-то ещё помимо них – зритель, которому угодно наблюдать за их страхом. Но обернувшись, никого постороннего Артур, к счастью, не обнаружил.

Готов поклясться, что здесь кто-то был... Кто-то сидел на одной из скамей... Я знаю это, потому что чувствовал на себе чужой взор. Может, это лишь паранойя на фоне происходящего? Стоит ли говорить об этом перепуганной подруге? Нет. Не хочу лишний раз тревожить её, тут и без того всё хреново...

Трясущейся рукой Валерия повернула ручку белой обтёсанной двери и, оттянув её, увидела по ту сторону мрачный коридор, похожий на потайной ход. Узкое пространство вело к очередной двери. Чувствуя должным защитить девушку, Артур пошёл первым и преодолел множество преград: свисающую паутину, прогнившие под ногами балки и острые штыри, что торчали из стен. Когда парень наконец открыл дверь в конце, то удивился, выйдя в столовой. Никто даже не подозревал, что туда мог вести потайной ход, связанный с концертным залом. Что ещё скрывал этот дворец?

Артур и Лера осторожно обошли большой стол и подкрались к дверям. Сквозь зазор Артур увидел запертую гостиную и медленно осматривал главный зал, пока вдруг обзор вдруг не заполонила тень. Парень и девушка отшатнулись назад, когда внутрь вошёл один из людей в мантии. Он грозно шагал в их сторону, пока они в страхе пятились к окну. Казалось, что это конец, что они вот-вот погибнут от рук безумца, но тот неожиданно остановился и посмеялся:

– Вот вы и попались мои сладенькие, – донёсся наигранный гнусавый и до боли знакомый мужской голос. Незнакомец снял капюшон и показал своё худое вытянутое лицо с выраженными скулами и светлые волосы средней длины – парень арийской внешности, чей прадед был чистокровным немцем.

– Глеб?! – озадачился я.

Глеб Владимирович Вайцель

Глеб прибыл во дворец ещё за день до приезда основной части группы. Если говорить честно, он узнал о путешествии за неделю до того, как об этом узнал кто-либо другой. На днях поссорились его родители, и он был не прочь поразвлечься с друзьями, чтобы выплеснуть эмоции, но ничего плохого он, конечно же, не подразумевал. Да и это была далеко не его затея.

В столовую вошёл, снимая весь процесс на камеру, другой парень, чьё лицо скрывал яркий свет фонаря, пока он наконец не погас. Артур поверить не мог, что перед ним стоит самый настоящий живой Павел, что улыбался поражённым друзьям:

– Ну привет, голубки, – его появление скинуло груз с души друзей. Они разглядели на его футболке пятно от клея и красной краски – очевидно, что на рукояти тогда не было лезвия.

Вслед за Павлом в столовую вошёл второй незнакомец. Он тоже снял капюшон и показал чёрные волосы с длинной чёлкой набок и квадратной формой лица. Несмотря на то, что он носил очки, он имел довольно спортивное телосложение, потому что каждую неделю занимался в зале...

Денис Динарович Картёнов

Денис узнал о готовящемся розыгрыше от Глеба во время занятий по электромеханике. Изначально он боялся участвовать в этом, но когда понял, что розыгрыш готовит Павел, набрался уверенности и всё же решился согласиться на пытливые уговоры. Ему пришлось пропустить неделю занятий ради того, чтобы провести время во дворце и помочь другу устроить пранк. Но это была далеко не единственная причина его присутствия.

Поверить не могу, что они устроили всё это... Мне отнюдь не было смешно. Какими придурками стоило быть, чтобы так поступить с нами?

От облегчения на Валерию накатились слёзы. Павел подошёл к ней и успокаивающе обнял, неловко поглядывая на друзей. Внутри он почувствовал внезапную вину за то, что натворил.

А как же остальные? Они ведь до сих пор прячутся в гостиной и думают, что к ним вот-вот ворвутся... Пора бы это заканчивать. Если он не станет, я сам это сделаю.

– Это надо сейчас же прекратить, – сказал я в уверенном тоне. – Иначе всё зайдёт слишком далеко. Ты, наверное, не до конца понимаешь, что натворил, да? Думаете, это было весело? Я готов простить вас, но ребята... сомневаюсь... Советую покончить с этим.

Павел немного задумался о своём поступке, который изначально вызывал у него только сомнения. Возможно, он действительно перегнул палку. Теперь его мучила совесть, и он хотел бы извиниться перед друзьями, поэтому не стал продолжать игру и вместе со всеми подошёл к гостиной, тихонько постучав в дверь. Через несколько секунд с той стороны донёсся рычащий голос Марка:

– Чего вам надо, уроды?

– Марк, открой, это я... – неловко ответил Павел, переглянувшись с друзьями позади.

– Чё?... – ещё несколько мгновений Марк думал, что голос Павла – уловка, чтобы выманить их наружу, но что-то подсказало ему, что это и вправду Павел.

Дверь тихонько отворилась. Взгляды обоих парней встретились в неширокой щели. Марк знал Павла не так долго, но из всех остальных ему он доверял больше всего и не мог поверить, что тот устроил весь этот сюр. С того момента он потерял к нему прежнее уважение. Полный ненависти он вышел с гостиной, толкнув Павла плечом. Эмиль, глядя на камеру в руке друга, почувствовал себя преданным. По всему видимому, подарок оказался нужен лишь для того, чтобы парень снял весь розыгрыш на камеру – от лица жертвы. Он вышел вслед за Марком, не желая контактировать с Павлом. Михаил же больше всех стал презирать друга за идиотский поступок, потому что и раньше был зол на него, а сейчас тем более. Одна лишь Света косо поглядывала на виноватого Павла, вытирая заплаканные щёки.

Главные двери всё ещё оставались закрытыми, отчего Марк стал нервно раздёргивать ручку, привлекая внимание Павла, пока тот не подошёл:

– Ключи, – сухо произнёс он, протянув ладонь.

– Ночью собрался идти? – передал он ему небольшую связку старинных ключей.

– Когда угодно лишь бы не куковать тут с вами, – открыл он замок и распахнул дверь, впустив ветерок, что освежил и без того прохладное помещение. – Не думал, что эти два клоуна согласятся поучаствовать в этом цирке.

– Я не этого хотел, Марк, – с сочувствием посмотрел он на него. – В смысле... мне хотелось сделать что-то интересное... что вы бы наверняка запомнили на всю жизнь...

– Ох! Благодаря тебе я понял, что такое «разочароваться в дружбе». Спасибо. Урод, – выплюнул он ему в адрес, желая набить лицо, но сдерживался. – Света, идёшь? – глянул он на девушку, которая робко помялась, посмотрев на Артура и Валерию, и не знала, что ответить.

– Ладно... развлекайтесь... – вышел он за дверь вместе с Эмилем и Михаилом.

Трое парней направились к минивену. Они до сих пор не могли поверить, что самый весёлый и всегда позитивный друг поступил с ними таким образом. За долгое время некоторые из них впервые ощутили чувство сильной обиды.

Однако же на пол пути к минивену Эмилю пришло осознание, что, возможно, не всё так плохо. Он оглянул дворец и понял, что никогда бы не увидел ничего подобного, если бы не Павел, поэтому остановился и окликнул парней:

– Не поймите неправильно, но нам стоит остаться!

Не веря ушам, Марк уставил руки по бокам и с усмешкой оглянул небо, повернувшись к Эмилю:

– Да?! И после всего, что случилось, ты хочешь остаться?

– Подумай сам, Марк. Это ведь наверняка последний раз, когда мы можем позволить себе пожить во дворце!.. Да себе... это не может позволить равным счётом НИКТО! Знаю, что Паша поступил ни как друг, но... не стоит же из-за этого отказываться от того, что мы имеем сейчас. Подумай хотя бы о Свете... – не договорил он мысль.

– Ладно-ладно, Эмиль, перестань уже! Боже... – сердито пошёл он обратно во дворец, пройдя мимо него.

Когда Эмиль понял, что смог уговорить даже Марка, то с надеждой посмотрел на некогда неприступного Михаила. Сейчас казалось, что он был рад: друг в кои-то веки озвучил свои мысли, а не стал прятать их в себе, что и воодушевило его вернуться...

Ветхая пристань

Дворец, главный зал...

Мда... Кто бы мог подумать, что Паша – самый честный из всех нас – провернёт столь idiotский план по созданию контента. О чём он вообще думал, когда решил использовать собственных друзей ради просмотров? Да, я не настолько зол на него, как все остальные, потому что понимаю, что это, возможно, и вправду уникальный шанс заявить о себе бОльшей аудитории, но... всё-таки мы его друзья. Хорошо, что он хотя бы вовремя одумался и прислушался ко мне. Кто знает, может, его замучила совесть, когда он впервые увидел наши страхи – крики, которые разносились по коридорам дворца. Ему наверняка стало неудобно от того, что он натворил. Часто в голове всё выглядит куда веселей, чем реале. Даже сейчас он выглядел жалко, пока пытался оправдаться перед Марком, который не скрывал своего недовольства:

– Нет, ну охренеть просто! – раздался сердитый возглас Марка по всему главному залу и эхом пронёсся по всему дворцу, отчего Эмиль вздрогнул, когда вновь пересматривал записи с камеры. – Ты вообще башкой думаешь прежде, чем браться за что-то?

– Это просто розыгрыш, Марк, – успокаивал его Павел притихшим голосом. – Я ведь уже извинился.

– Извинения твои мне никуда не впёрлись, – снизил он тон. – Лучше перед Светкой извинись. Ты её сегодня ни раз до слёз довёл, – указал он на лестницу, где сидели Света, Лера и Артур.

– Ни раз? Марк, если ты говоришь про рояль, то это была чистая случайность. Мы с парнями его и пальцем не тронули, – посмотрел он на Дениса и Глеба, что стояли у окна в коридоре, и надеялся, что они действительно ничего не замыслили за его спиной.

– Ещё раз тебе говорю: не надо мне твоих оправданий. По горло! И запомни, что я здесь не ради тебя, а ради Светы. Ты свой авторитет в моих глазах потерял, – ещё несколько мгновений посмотрел он на Павла и ушёл к Свете. – Придурок...

Доказать что-то Марку у Павла не представлялось возможным, так как своим поступком он уже потерял к себе доверие. Он понимал это и сдерживал эмоции. Глубоко вздохнув, он вернул прежний весёлый тон и посоветовал друзьям выбирать комнаты на втором этаже, так как, по задумке строителя дворца, он предназначался именно для спален.

Перед сном Павел расставил светильники на кроновых аккумуляторах по всем коридорам первого этажа, чтобы друзья ненароком не споткнулись в темноте, когда пойдут в туалет. Он, к слову, находился прямо во дворце и выглядел до боли странно и убого, что его даже не хотелось описывать.

Снаружи сильно похолодало по сравнению с прошедшим днём. Павел сел на ступени крыльца, поёживаясь от ветра, и посмотрел на мрачный лес. Честно говоря, он пугал парня. Не хотелось бы остаться там в одиночку. Единственное, что помогало не бояться, – осознание, что рядом находятся друзья. Друзья, которых он едва ли не оттолкнул от себя одной лишь глупостью... Он чувствовал вину за случившееся. Ему казалось, что он вот-вот заплачет, но вдруг за спиной донеслись шаги. То была Валерия. Она тоже под села на ступени, поёживаясь от холода. Друзья были рады друг другу.

– Ну и устроил же ты... – произнесла со вздохом, она поглядела на ночное небо, словно искала в нём вдохновение. – Признаюсь, я была готова убить тебя, когда увидела с камерой, но сейчас... я не злюсь, – её лицо стало беззаботным, когда она посмотрела в виноватые глаза парня.

– Да, спасибо... А вот Марк, кажется, потерял ко мне доверие... – потёр он зябнувшие пальцы о колени.

– Забей. Он просто невежливая, неряшливая свинья, – проговорила она с лёгкой улыбкой так, будто Марк ей надоел. – Зато у меня есть парень-друг, с которым можно прикалываться и не стесняться, что ты девушка. Во всём надо искать плюсы, – это заставило их обоих посмеяться и задуматься.

– Говоря о плюсах и минусах, сразу вспоминаешь театр... – с ностальгией вспоминал он, уставившись в пустоту. – Помнишь его?

– Во век не забудешь. Кропов! – актёрствовала она. – Кропов, я кому говорю! Больше эмоций! А ты Миура?! Сегодня надо плакать, а ты пришла на сцену и сверкаешь!

– Так она говорила?! – со смехом удивился он.

– Я не помню! – рассмеялась она. – Отсебятину сочинять начала, прости. Нет, ну она с приколом же!.. Называла меня смешнявкой. Говорила, что мне только мультики озвучивать.

– Мм, достижение. А меня она поленом бесчувственным назвала...

– Ха... правда?... – она вдруг задумалась о том, сколько всего Павел сделал ради каждого своего друга. Они дружили не ради денег, но он всегда помогал им финансово и не просил ничего взамен. – Ты не бесчувственный, Паш, – нежно взяла она его руку. От прикосновения по телу у Павла пронеслась приятная дрожь, и он посмотрел в глаза Валерии. Он никогда ещё не замечал столь красивой формы её лица. Казалось, что он вот-вот приблизится к ней, чтобы рассмотреть цвет её ярких глаз, но вдруг вспомнил кое-что и убрал руку...

– Ты прости меня за тот раз... – потупился он. – В школе... я просто испугался...

– Паш... Это ты меня прости. Я вела себя странно... Не стоило мне этого начинать. Тогда мы ещё были не такими взрослыми. Вытворяли всякие глупости...

– Но теперь-то мы выросли... – посмотрел он в глаза, что засияли надеждой. – Да?

– Да... – легонько улыбнулась она и засмущалась, отведя взгляд.

– А знаешь что? – встал он во весь рост и протянул руку. – Пойдём-ка внутрь, а то придётся всю неделю в постели отдыхать, а ведь у меня ещё много планов на эту неделю.

– Надеюсь, ты спец в развлечениях, а то, знаешь ли, даме легко наскучить, – приняла она помощь и вместе с Павлом вернулась во дворец.

– Даже не сомневайся! – закрыл он за собой входную дверь.

Дворец, спальня девушек...

Кружка чая в руке Светы почти остыла, пока та рассматривала одну единственную картину в спальне, висевшую напротив кровати. Художник изобразил ночной сад с яблонями и фонтаном, где летали маленькие звёзды, а по серой кирпичной дорожке растекались лужи крови, видимо, он хотел воссоздать сцену на поле боя, но самих воинов на нём не оказалось. Света часто посещала музеи и самостоятельно разбирала картины великих художников, пытаясь найти в них изначальный замысел, который хотел передать автор. Ей нравилось размышлять на разные темы, что прямо или косвенно затрагивали её повседневную жизнь. По правде говоря, такой она была не всегда. Смерть родителей заставила её искать смысл во всём, что она видит. Возможно, в глубине души она хотела бы знать, почему именно отец и мать погибли тогда в автокатастрофе...

Вдруг дверь в спальню открылась, и вошла Валерия, что пребывала в эйфории. Расправив руки, она плавно повалилась на мягкий матрас и замечталась, глядя в потолок. Долго думать не пришлось – Света сразу догадалась в чём дело:

– Ты часом ли не с мистером Кроповым разговаривала? – лукаво произнесла она.

– А по мне что сильно видно? – от смущения она прикрыла лицо ладонями.

Тут со стороны двери донёсся тихий стук. Затем в комнату заглянул Марк. Он позвал Свету посидеть на лестнице, и та с радостью передала подруге оставшийся чай и вышла из комнаты.

Замечтавшаяся Валерия присела у тумбы, попивая невкусный напиток, от которого корчилось лицо, и поглядела на картину, где художник изобразил горящий дом, что сильно при-

влекло её внимание. Создалось лёгкое чувство дежавю, будто Валерия уже видела это здание раньше, но не могла понять где именно...

Тем временем Марк и Света в обнимку сидели на ступенях в главном зале и обсуждали планы на неделю. Девушка хотела бы играть на рояле и изучать дворец, а парень предпочитал прогуляться по лесу, чтобы «посмотреть на зверушек да на красивые места». Свете понравилась идея Марка, и она поцеловала его, а после с весельем напомнила, насколько сильно мечтает съездить в Петербург, на что парень уклончиво ответил, что это место несомненно запомнится ей больше, чем вторая столица России...

Когда Марк проводил Свету обратно и уже направлялся к себе, то попутно пересёкся с мимо проходящим Артуром, чей безразличный взгляд напрягал его с самой первой их встречи. Почему он постоянно смотрел на него с презрением?

Проводив Марка взглядом, Артур вошёл в спальню с двумя кроватями, на одной из которых сидел Эмиль. Он всё так же пересматривал записи с камеры и даже не заметил, как вернулся друг. Иронично, но, договорившись занять одну комнату, они снова стали соседями

– Эмиль, будешь смотреть только в камеру, каникулы пройдут не через тебя, а через объектив, – *прошёл я к кровати и прилёг в одежде. Конечно же, я снял обувь.*

– Знаю, но... видео получают такими интересными.

– Они станут ещё интересней, если ты будешь пересматривать их целиком. Дома, – *я наверняка выглядел настойчивым, прямо как мой отец.*

– Хорошо. Но, по правде говоря, мне больше нечем здесь заняться...

– Ну давай поговорим тогда что ли?

– О чём? – заинтересованно отложил он камеру на тумбу.

– О том – о сём. Мы с тобой в последнее время мало общались. Расскажешь какую-нибудь историю? Может, ты хочешь чем-то поделиться?

– Нууу... был один неприятный случай... Ай, забей.

– Нет-нет-нет, продолжай, – *подсел я ближе к концу кровати, серьёзно посмотрев на друга.* – Что ещё за неприятный случай такой?

Воспоминания были смутными. Эмиль помнил только серые очертания пыльных окон у потолка и сырой воздух. Ещё до выпуска со школы его нарочно заперли в школьном подвале. Причину и имя обидчика он озвучивать не стал – боялся. Он рассказывал это с лёгкой улыбкой, будто принял всё за шутку, но Артур видел неподдельную тяжесть в его глазах. Ему стало жаль друга:

– Почему ты не рассказывал?

– Не знаю, – пожал он плечами и лёг под одеяло, погасив лампу на своей тумбе. – Наверное, не хотел портить вам выпускной...

Он явно что-то не договаривает. В школе над Эмилем издевались редко, и то только за то, что он был заучкой. Может, он не хочет называть имя обидчика, потому что тот находится среди нас? Вполне возможно... Даже если и нет, он не заслужил подобного обращения.

– Не знаю, кто тебя запер, но он явно не понимал, с кем связался. В следующий раз обращайся ко мне, если не сможешь уладить конфликт.

– Да... Спасибо, – призывательно глянул он на Артура и завернулся в одеяло с запахом старины, надеясь, что не подцепит каких-нибудь болячек.

С соседней комнаты донёсся приглушённый хохот. Громкие разговоры Глеба и Дениса пронеслись сквозь приоткрытые двери прямоком в коридор. Парни дурачились и даже не собирались готовиться ко сну. Глеб достал из шкафа пышное серое платье с цветами и поверхностью примерил его, подшучивая над Денисом. Они не сдерживали смеха, вспоминая, как однажды принесли в школу каблуки и носили их поочерёдно вместе с одноклассниками, пока не довели учительницу до слёз. И нет, слёзы были отнюдь не от радости. История заставила

засмеяться их ещё пуще, из-за чего дверь в спальню резко распахнулась, и в проёме появился недовольный Михаил:

– Может, вы уже перестанете ржать на весь дворец? Вы здесь не одни.

– Смотрите-ка, граф пришёл! Милорд, вы разве дома не выспались? – сдерживал улыбку Глеб до момента, пока плавно не приподнял платье до плеч и не придавил ладонью о грудь.

– Лучше зацени мои большие буубсы, – язвительно пропел он, интимно подёргивая платье в области сосков. – Нравится?

– Ну ох-ре-неть... – с поражённой физиономией он скрестил руки на груди и помотал головой. Его взгляд был похож на взгляд родителя, недовольного своим ребёнком.

– Глеб, прекрати, – Денис уже давно перестал смеяться, понимая, что Михаила это злит.

Наступила тишина, во время которой парни обменялись осуждающими взглядами. Когда Михаил наконец добился тишины и ушёл в свою комнату, Глеб швырнул платье обратно в шкаф и показал средний палец вслед плавно закрывшейся двери.

– Раньше он не был таким серьёзным, – недовольно пробурчал Глеб. – А ведь мы с ним были хорошими друзьями, когда я учился в средних классах.

– Да ну? – заинтересованно посмотрел он на друга.

– Мы познакомились через моего старшего брата и даже потом работали в одном магазине, а потом... я переехал, – прошипел он. – Ладно, забей. Там ничего интересного... Ты идёшь?

– Куда? Спать же пора.

– Разве мы не договаривались на ночной обход?

– Нееет, я и так уже режим сбил. Да и настроения нет после нашего... – намёком он глянул на дверь, – розыгрыша.

– Ясно, – цокнул он языком, усевшись на кровать. – Тогда сладких снов, – быстро увалился он под одеяло и погасил лампу, что стояла на тумбе.

Неизвестная локация...

Холодный ветер. Бульканье воды. Шелест листьев. Эмиль ощутил, как стоит босиком на влажной земле, и открыл глаза. Перед ним предстали изогнутые ивы, зелёный туман и мутная вода – болото и не единой живой души. В небе завывал ветер, заставлявший парня смотреть вверх сквозь кроны деревьев. Ему казалось, что это сон, но в то же время он мог чувствовать – мог бояться. Впереди вырисовывалась тропа, что вела меж вод.

Шаг за шагом Эмиль пробирался по грязи и в страхе оглядывался, когда слышал пронзительный далёкий вой, совсем не похожий на гул ветра. Тревога заставляла ускорять темп, и вскоре парень окончательно понял, что его преследуют, поэтому ринулся вперёд изо всех сил.

Тропа сужалась. В панике Эмиль старался удерживать равновесие, чтобы не свалиться воду. Позади доносился шелест. Совсем-совсем рядом! На последнем издыхании парень пронёсся сквозь занавес едкого тумана и увидел пришвартованную к колу лодку. Без лишних раздумий он сорвал верёвку и, оттолкнувшись от берега, юркнул на борт. Нечто позади приближалось и наращивало звериное рычание, пока наконец не появилось из тумана... Огромное... Чёрное... Его жёлтые глаза смотрели прямо в душу парню, отчего тот застыл в оцепенении от неопишуемого ужаса. Точно демон в облике химеры стоял на берегу и недовольствовал тем, что не успел догнать заблудшую жертву. Существо знало, что проиграло погоню, и растворилось в тумане.

Перепуганный до смерти Эмиль уже не верил, что это сон. Туман вокруг рассеивался, проясняя звёздное небо. Парень понял, что теперь дрейфует не среди болотных вод, а в кристально чистом озере. Под водой проносились светящиеся лучи мчащихся косяков рыб. Казалось, что эта завораживающая игра света – награда за спасение. Казалось, что теперь всё будет хорошо...

Но вскоре лодка причалила к ветхой пристани, к противоположному берегу. Эмиль не без труда взобрался наверх и увидел перед собой небольшую постройку – рыбацкий домик. Парень с опаской подошёл к нему и осторожно потянул ржавую ручку. Со скрипом отворив дверь, он поразился, ведь внутри его ожидала дворцовая ванная. Полный недоверия и сомнений он оглядел постройку снаружи и, не найдя иного варианта, всё же решился войти.

Когда Эмиль встал посреди комнаты, то почувствовал сильное облегчение. Вдохнув знакомый запах, что дарил воспоминания о домике деревне, он понял, что действительно оказался во дворце. Но тут из-за спины раздался троекратный стук, и парень испуганно отшатнулся к наполненной до краёв ванне. Схватившись рукой за бортик, он услышал крики друзей. Они доносились из-за двери и в панике окликали его имя раз за разом, нагоняя тон, что превращался в рёв. Теперь Эмиль слышал не друзей, а глухое рычание. От страха заложило уши и раздался тихий звон.

Внезапно руку парня ухватили за запястье и затащили ванну. Не успел он опомниться, как в момент оказался под водой. Он захлёбывался и пытался вырваться, но не мог – чувствовал, как его тело удерживает множество рук. С трудом он зацепился за бортик скользкими пальцами и потянулся наружу. Ему удалось вытащить голову на поверхность и сделать глубокий вдох. Но через мгновение его снова затащило на дно. В момент, когда он понял, что это конец, он отчаянно закричал, выпуская изо рта потоки пузырей. И лишь через несколько мгновений до того, как он мог потерять сознание, его вытащили из-под воды.

Эмиль повалился на пол и откашливался, ползя в сторону на четвереньках. Меча взгляд, он видел ноги вокруг себя и не сразу понял, что это его друзья... Они расспрашивали его о том, что случилось, но он не отвечал – лишь сильно дрожал, прижавшись к стене. Ему принесли полотенца и отвели в гостиную, чтобы согреть у камина. Перед уходом Марк с подозрением оглянул наполненную ванну и покрутил оба крана, чтобы проверить наличие воды, но трубы оказались пустыми...

Поверить не могу, что Эмиль едва ли не утонул... Если бы я вовремя не заметил его отсутствия, то... Не хочу даже и думать об этом... Главное, что мы успели вытащить его.

В гостиной Эмиля усадили у зажжённого камина. Парня расспрашивали, почему он заперся в комнате и наполнил ванну до краёв, но он толком ничего не объяснил, сказав лишь, что видел жёлтые глаза в своём страшном сне. Он никогда не забудет их... – смотрел он в пустоту.

Первое, что пришло в голову, озадаченным друзьям так это то, что Эмиль – самый обыкновенный лунатик. Однако это не облегчило их состояние, ведь если бы они не выбили дверь, то, возможно, к утру они бы оплакивали его смерть. Успокоившись, многие отправились по комнатам. Павел и Лера решили остаться с Эмилем, чтобы тот высох и пришёл в себя.

Перед сном Артуру захотелось попить воды, поэтому он пришёл в столовую и открыл кухонный шкафчик, заметив, как сильно у него трясутся руки.

Никогда я ещё не ощущал подобного... Хорошо, что я тогда услышал журчание воды... Возможно, я чересчур параноик, потому что хватился искать Эмиля посреди ночи, ведь он мог просто пойти в туалет... но всё же это оказалось полезным как никогда...

Артур глубоко вздохнул и вытянул из шкафчика бутылку воды, а затем налил в стакан. Выпив всё до последней капли, он хотел было возвращаться в спальню, но вдруг услышал троекратный стук по стеклу, будто кто-то ручкой ударял по школьной парте. От испуга парень обернулся и уставился в другой конец столовой, на занавешенные тёмно-зелёные шторы. Показалось ли ему? Или же кто-то вышел на улицу и обошёл дворец, чтобы напугать его?

Тем не менее Артур робко преодолел длинную комнату, пройдя мимо стола, и осторожно оттянул штору. На стекле отражался свет лампы, и парень с трудом разглядел очертания фонтана на фоне мрачного леса. Стук вновь донёсся по стеклу, заставив Артура взглянуть вниз – на подоконник, где с наружной стороны сидел воробей и назойливо брякал клювом, будто нарочно

привлекал внимание. Когда парень присел на корточки, чтобы лучше разглядеть странную птицу, она застыла, словно чучело, уставившись чёрным пуговками в пустоту...

Это... странно...

Артур тряхнул по стеклу костяшками, и птица вспорхнула с подоконника, умчавшись прочь. После этого парень с облегчением встал и собрался уходить, но боковым зрением заметил нечто, что заставило его ужаснуться. Он резко повернулся! По его телу тотчас пронеслись мурашки, и он в страхе отшагнул назад. Дверь, ведущая в потайной ход, через который они с Валерией пробирались прошедшим вечером, оказалась распахнута. Парень был готов поклясться, что секунду назад она была заперта...

Из тьмы, куда свет яркой лампы оказался не достигаем, понёсся шелест неясных фраз, что постепенно превращался в отчётливые эха мужчины и женщины.

– Я больше не могу этого терпеть!.. Этот дворец – зло.

– Понимаю, твои страхи, дорогая, и разделяю их. Но у нас нет иного выхода, кроме как смириться с этим, а иначе мы останемся ни с чем...

– Оно погубит всю нашу семью...

Это не нормально... Мне это кажется... Этого не может быть...

Артур осторожно попятился к двери, опасаясь, что незнакомцы из тьмы услышат его. Ему казалось, что он сходит с ума, что вот-вот свихнётся. Он хотел бежать, но вдруг столкнулся с кем-то спиной и отскочил к столу:

– Твою мать!.. – я ошарашенно уставился на перепуганного Марка. Он прижался к дверной раме и не отводил от меня выпученных глаз. – Ты чего, блин, так подкрадываешься?.. – так сильно я ещё не пугался. Пришлось пригнуться, чтобы отдышаться – мне действительно стало дурно.

– Это ты смотри, куда летишь, придурок!.. Ты какого хрена тут крадёшься? – оглянул он пустую столовую.

Артур обернулся и понял, что дверь, ведущая в концертный зал, теперь закрыта.

Да что здесь происходит?.. Говорить ли об этом Марку? Сомневаюсь, что он поверит мне... Скажет, что я спятил. Но я точно слышал голоса, и мне точно не привиделось...

– Воды решил попить и... шорох услышал, – я видел тот взгляд – взгляд человека, что смотрел на чудика – на дурачащегося маскота, что пристал к посетителю с рекламой в торговом центре. – Это была просто птица...

– Ага... птица... понятно, – он сделал вид, что ему небезразлично состояние Артура и отошёл к столешнице, чтобы попить.

Прежде чем уйти, Артур в последний раз оглянул дверь потайного хода и покинул столовую, переваривая всё, что только что произошло. Он хотел избавиться от плохих мыслей, но чутьё подсказывало, что с этим местом действительно что-то не так...

Рукописи безумца

Дворец, столовая...

На утро друзья собрались, чтобы позавтракать. Благодаря газовой конфорке, которую Михаил удачно захватил с собой перед поездкой, удалось приготовить кастрюлю гречки. Ребята закусывали её сардельками и запивали вишнёвым морсом. К слову, Эмиль к тому времени уже отошёл от случившегося и даже скромно улыбался, когда Глеб выдавал хоть и глупые, но, на удивление, смешные шутки. Нельзя сказать, что парень полностью оправился после этой ночи, ведь если бы его вовремя не вытащили, он бы действительно мог утонуть... Всё же все старались вести себя так, будто сегодня ничего произошло, чтобы не портить друг другу отдых и не напоминать Эмилю о... случившемся...

Ближе к полудню тень дворца покинула замечательный яблоневый сад с фонтаном, что располагался в самом его сердце. Туда вела широкая каменная тропа, по бокам которой стояли две стеклянные оранжереи. Когда-то придворные служащие хранили там инвентарь и выращивали цветы, чтобы двор, окружённый лесной оградой, создавал атмосферу уюта и умиротворения. Марк и Света прогуливались вдоль дорожки с гниющей опавшей листвой и наслаждались пением птиц, вдыхая воистину свежий воздух. Они выглядели, как пара из романтического фильма, где суровый бродяга повстречался с доброй принцессой. Вряд ли такое случается только на экране телевизора, – уверяла себя Света.

Когда возлюбленные присели на скамью, Марк сложил ногу на ногу и одаривал девушку безмерными комплиментами, но та отнюдь не хотела провести время, слушая, какая она умная и красивая. Вместо этого она подскочила со скамьи и потянула парня за руку: ему пришлось с неохотой встать, чтобы не огорчать девушку своей ленью.

– Вставай-вставай! – тянула она его на себя.

– Ну ладно, Светик. Чего задумала? – игривая улыбка мелькнула на его хитром лице.

– А давай-ка вместо поднадоевшего флирта лучше немного побегаем?

– Чего ж вам всем не имётся-то? То прятки, то салки, – ехидно ухмыльнулся он, а затем неожиданно шлёпнул девушку по ягодице и умчался к фонтану. – Ты водишь!

– Эй! – подхватила она ягодицу и побежала за парнем.

Пара носилась по саду, словно дети, которым позволили играть на площадке. Их смех был слышен даже во дворце – в комнате, из чьего окна за ними наблюдал Денис. Он тяжело смотрел, как Света радуется, проводя время с другим. Ему искренне хотелось вернуть те школьные дни, когда они ходили друг к другу в гости, шутили и общались. Наверное, даже любили... Не желая больше думать о прошлом, Денис с грустью задвинул штору и ушёл, протирая заляпанные очки краем кофты.

Веселье оказалось не долгим – Света устала и залезла в фонтан. Усевшись у бортика, она наблюдала за дворцом и устало изумлялась его красоте, пока пейзаж не затмил Марк, который, дыша, как пёс после пробежки, устроился ближе к девушке. В лёгких объятиях они вообразили, как живут в этом месте долгую и счастливую жизнь – от свадьбы до самой смерти.

Внезапно в глаз девушки приземлилась капля воды. В недоумении Света прижмурилась, оглядела ясное небо и повернулась к Марку, протиравшему щёку. Вдвоём они посмотрели на возвышенную над ними статую дерева с каменными воробьями на ветках. Из их клювов вдруг заструилась вода и забрызгала ребят! Они подскочили и со смехом выпрыгнули за борт. Некогда сухое дно фонтана наполнялось чистой водой. Как он мог включиться? Наверняка это очередные проделки Павла, – подумали они и радостно засмеялись столь удивительному событию...

Тем временем во дворце Артур и Эмиль осматривали чердак. Пришлось открыть ставни, чтоб хоть как-то осветить тёмное пространство. Солнце пробивалось сквозь пыльные стёкла и

озаряло старинную мебель, заколоченные коробки и блестящие украшения. В поисках интересных вещей Эмиль внимательно поднимал каждый пройденный метр, пока вдруг не наткнулся на ящик, на крышке которого лежал дневник. Дневник тот принадлежал, как оказалось, некому Лермонту Августову – дворянину – последнему хозяину дворца. Именно о нём и рассказывал Павел перед поездкой. Никто и по сей день не знал, что случилось с ним и его семьёй. Ходили слухи, что они в спешке покинули дворец и оставили его пустовать, но так ли было на самом деле? Да и что в таком случае могло послужить причиной переезда?

– Эээ, Артур?.. – взял Эмиль дневник в свободную руку и разглядывал облезшую от сырости обложку, поворачиваясь к другу.

– Что нашёл? – я заинтересованно шагнул к нему, надеясь, что находка стоит моего внимания.

– Кажется, это принадлежало хозяину дворца, – неуверенно передал он дневник.

– Ты уверен? – я внимательно осмотрел обе стороны обложки, заметив едва ли разборчивую чернильную подпись: «Лермонт Августов».

– Паша говорил про него. Дворянин. Хозяин дворца. Ходит легенда, что семья Августовых пропала, и никто по сей день не знает куда. Ни документов, ни записей – ничего. Будто их запечатлели на семейном портрете и... стёрли будущую историю.

– Но, может, тогда ответ кроется в этом дневнике? – полный энтузиазма я потряс дневник, чтобы заинтересовать друга к прочтению.

– Думаешь? Мне кажется те, кто исследовал дворец, уже давно его изучили.

– Тогда почему дневник лежит здесь, Эмиль? На чердаке, а не в городских архивах? – кажется, этот вопрос поставил его в тупик.

– Может... его нарочно скрывали... призраки?

Чувство юмора у него стало куда лучше, чем раньше. Меня и вправду позабавил ответ.

– Кто знает, – задорно ответил я, подняв брови. – Прочитаем записи и, возможно, узнаем предысторию дворца. Как ты смотришь на это? – прищурился я, ожидая ответа.

– А ты сможешь разобрать почерк?

– Не думаю, что нам придётся долго возиться с каллиграфией, – с усмешкой присел я на ящик и открыл дневник, но при виде размашистого почерка даже я немного растерялся... – Так. Ага, – и я неуверенно прошипел. – Надеюсь, наше зрение того стоит...

Вихри чернил переплетались по выцветшим страницам затвердевшей бумаги. Содержимое дневника оказалось не таким уж и понятным, как представлял себе Артур до того, как он открыл его, но всё же информацию от туда вычленить особого труда не составило – парни разбирали текст вдвоём. На первом же листе удалось приблизительно понять, о чем идёт речь. Там говорилось, что семья помещика находится в опасности, что некое существо пробудилось от многовекового сна и жаждет забрать каждого, кто находится на его территории. Лермонт описывал ту неведомую тварь, как «Сверхъестественное существо с огромными и острыми, как лезвие сабли, когтями, которое обладает увесистым телосложением химеры. Её зловонная чёрная шерсть обдаёт запахом мокрой сторожевой псины. Большие жёлтые глаза адского хищника вселяют страх в любого, кто посмотрит в них...».

– Да что это вообще такое?... – озадаченно опустил я дневник, не веря написанному. Что мы только что прочитали?..

Тут на чердак поднялся Павел, и Артур испуганно закинул дневник за спину.

– Хо-хоу! Вот уж не ожидал, что вы так быстро найдёте себе занятие. Нашли что интересное? – с улыбкой оглянул Павел чердак. – Ого, тут НАСТОЛЬКО много вещей. Прямо глаза разбегаются, да? – уставил он руки о талию.

– Да, тут всё очень интересно, – неуверенно улыбнулся я, но мне показалось, что я корчу гримасу, поэтому сразу же убрал улыбку. – Хочется прямо всё изучить.

– Рад, что вы вместе, парни. В смысле общаетесь... – неловко усмехнулся он. – А, кстати, никак не могу найти ключи от подвала. Если вдруг найдёте – принесите, пожалуйста.

– Да, хорошо, Паш, – покивал Эмиль. – Ага...

– Круто. Ну развлекайтесь тогда. Не буду мешать, – направился он лестнице.

Мы с Эмилем провожали его взглядом вплоть до того, пока он не скрылся в люке, а затем взволнованно переглянулись и достали дневник обратно.

– А вы ещё разве не спускались в подвал? – обеспокоился я, вспомнив, как Паши искал ключи от подвала по приезде во дворец.

– Нет, – он медленно помотал головой, – он заперт на две двери... Там на стене решётка, будто кто-то не хотел, чтобы туда заходили... или лучше будет сказать: выходили оттуда... – эти слова заставили Артура задуматься о серьёзности ситуации. – Как думаешь, Лермонт действительно писал правду? Может, он сумасшедший?

– Не думаю... – *я вспомнил голоса из тёмного коридора, странное поведение птицы, испуг Светы, когда крышка рояля внезапно захлопнулась. Всё это промелькнуло в голове, как видение экстрасенса, как в фильмах на ТВЗ, но то были лишь мои воспоминания.* – Это записи человека, который фиксировал всё, что видел и ощущал... – *я засмотрелся на зарисовку головы с вытянутой пастью, из чьего злоеющего оскала торчали клыки. Автор явно хотел передать точность образа через кропотливую работу, наверняка чтобы оставить информацию тому, кто найдёт этот дневник... Я уверен, что он хотел бы, чтобы его нашли.*

Из записей дневника парни всё больше узнавали о семье Лермонта. Августовы переехали во дворец **1895 году**. Изначально жене дворянина эта затея показалась сомнительной, но другого выхода у них, по факту, не оставалось – через тридцать четыре года после отмены крепостного права им пришлось продать свои земли в Подмосковье из-за того, что следить за владениями покойных родителей нынешним Августовым не представлялось возможным – приходилось платить наёмным рабочим – кошелёк шёл в убыток. Лермонт вовремя осознал, что пора искать более дешёвое и не требовательное поместье.

Через связи и знакомых дворянину удалось встретиться с одним довольно странным стариком. С виду и не скажешь, что он из рода богатой семьи, однако, как оказалось после, он имел особняк в глубине леса, куда даже волки не осмеливались прийти, по его словам. Присил он за трёхэтажный дворец скромную на тот момент цену, что заставило Лермонта сначала усомниться в предложении, а затем всё же согласиться на покупку из-за безысходности положения.

Спустя неделю после приобретения живописного и изящного здания пришла трагичная новость о кончине бывшего хозяина. Старик покончил с собой, повесившись на фонарном столбе, на окраине близлежащего поселения...

В первые дни жизни во дворце Лермонт заметил, что дверь, ведущая в подвал закрыта на два замка. Он пытался отпереть их всеми способами, но усилия оказались напрасными. Бывший хозяин не оставил ключ в связке, поэтому пришлось выбивать. Спустившись по необычайно длинной лестнице, мужчина поразился неопишуемым масштабам, словно под дворцом находился свой мир. Глухой. Томный. Смертный.

Из глубин подземелья каждый вечер доносились пугающие завывания. Долгое время семья боялась спускаться туда, потому что никто не знал, что скрывается там – во тьме и сырости. Каждое полнолуние знаменовало начало кошмаров, которые мучили не только семью, но и придворных служащих. Были ли те страшные сны связаны с подземельем? Глубокой ночью дети внезапно вскрикивали в своих комнатах; жена ворочалась в постели, словно сам дьявол игрался с ней, как с куклою; нанятые рабочие уходили в лес и безвозвратно пропадали там; служители частной церкви неподалёку от дворца накладывали на себя руки. Некогда кипевший жизнью лесной клочок земли питался кровью и становился безжизненным до тех пор, пока

Лермонт не остался один. Он писал о том, как горюет по родным. Он хотел бы вернуть их всех, но не мог... потому что *они все мертвы...*

« *Нечто страшное скрывается глубоко в подземельях нашего поместья* », – выделил эту фразу Лермонт. Он обвёл каждую букву по несколько раз, будто впал в мысленный транс или покинул собственное тело, оставив его бездумно водить пером по нижнему краю бумаги...

– Нужно показать это остальным, – я решительно подскочил с ящика, направившись к выходу.

– Нет! – возразил Эмиль, помчавшись за другом. – Если расскажем – они воспримут это не всерьёз и сами спустятся туда...

– И правда, – *прошептал я, потупившись. В словах Эмиля была правда. Вдруг кто-то из друзей начнёт спор и решит проверить?* – В любом случае нам стоит поглядеть, – бросил я дневник на ящик и пошёл к лестнице.

Парни спустились на первый этаж и, не встретившись ни с кем из друзей, проследовали к левому крылу. Дойдя до конца длинного коридора, они завернули за угол и увидели высокую белую стену с дверью, которую перекрывала чёрная решётка со второй дверью, что выглядело весьма и весьма устрашающе.

– Серьёзная стена... – *мне не верилось, что человек, который жил здесь, так боялся подвала.*

– Не хотелось бы знать, что за ней... – неуверенно глянул Эмиль на друга, поднимая снизу-вверх вход на камеру.

Я впервые испытывал такое чувство... Я одновременно боялся и хотел узнать, что находится по ту сторону двери. Лермонт оградил вход решёткой, но смогла бы она удержать нечто, что, в теории, находится внизу? В книге говорилось, что жителей дворца мучили кошмары. Что уж говорить, да даже священники, которые находились вне поместья подвергались сверхъестественному воздействию... Возможно, мы с Эмилем накрутили себя чтением дневника, и, возможно, Лермонт и вправду был сумасшедшим, но... в глубине души я почему-то верил ему...

Как только парни закончили с осмотром двери и вернулись в главный зал, то вздрогнули от эха, что донеслось со стороны лестницы:

– Ну привет, Артур и... Эмиль... – неуверенно произнёс он имя, будто боялся назвать его неправильно. – Чем занимаетесь? – весело спросил он, облокотившись о перила на пролёте.

– Дворец осматривали, – *безмятежно ответил я, глянув на Эмиля, который будто не хотел участвовать в диалоге, и опустил камеру, и отвернулся в сторону.* – Где остальные?

– Разошлись кто-куда. Оставили меня одного. Хожууу, – потянулся он, зашагав в сторону. – Гуляяю, – он точно приbedнялся. – Тоска-тоскущая.

– Компанию ищешь?

– Да не, – махнул он рукой. – Я уж как-нибудь сам себя развлеку, – хитро улыбнулся он и стал подниматься по лестнице.

Если говорить честно, Глебу было не комфортно пребывать во дворце. Да, он хотел казаться весёлым, и это ему вполне удавалось, но на деле он желал просто уединиться. Поднявшись на третий этаж, он побрёл вдоль небольшого коридора, глядя на тусклое окно, где от лёгкого сквозняка покачивался тюль. Попутно парень пытался открывать запертые двери, отшатываясь от одной ручки к другой, пока не добрался до самого конца, где за окном он увидел высокие деревья и едва заметный чёрный забор, подле дворца.

Наблюдение за ярким солнечным днём из тени комнаты вызвало у Глеба чувства ностальгии о том, как раньше он проводил летние каникулы в Сочи. Тогда родители ещё не выпивали и не ругались по пустякам...

За спиной донёсся скрип петель. Глеб в недоумении обернулся и увидел, как самая дальняя из четырёх дверей приоткрылась. Странное обстоятельство встревожило парня:

– Эй?.. – неуверенно вглядывался он в полумрак коридора, ожидая, что друзья сию минуту выпрыгнут из-за угла и напугают его, чтобы отомстить за то, что он заставил их бояться во время розыгрыша. – Так, если вы пришли, чтобы я в трусы навалил, то могли бы и попросить, – ухмыльнулся он и робко двинулся к двери. – Пашааа? – тихонько пропел он.

Когда Глеб заглянул в приоткрытую дверь, то увидел светлую комнату, похожую на зону отдыха, где друг напротив друга стояли два кресла, а между ними столик с шахматной доской. Фигуры были выставлены на начальные позиции, будто вот-вот начнётся партия. Глеб беззаботно вошёл внутрь, спрятав руки в карманы чёрных джинсов и прогулялся к окнам, откуда виднелись главные ворота и дорога, ведущая к выезду. А ещё Михаил, что копался в мини-вене...

– Как ты там тогда сказал? «Просто приятели»? Как знаешь... Больно уж хотелось общаться...

Заниматься в комнате особо было нечем, поэтому Глеб развернулся и пошёл к двери, но замер на пол пути, за спинкой кресла, и настороженно посмотрел на столик. Белая фигура коня стояла на позиции, за пешками. Она сдвинулась? Насколько помнил парень, когда он входил в комнату, все фигуры находились на своих местах. Разыгралась резкая паранойя. Сердце тихонько сжалось, и Глеб в спешке покинул комнату, не желая оставаться наедине...

В обратную сторону

Дворец, столовая...

Песня Моргенштерна «Последняя любовь» играла в наушниках Дениса на повторе уже полчаса, пока телефон вдруг не отключился. Парень взял его быстро понял, что батарея полностью разрядилась. От этой досадной новости он цокнул и откинулся к спинке стула, поглядев на Мишу, который внимательно рисовал в своём блокноте.

– Миш, у тебя зарядка есть? – снял он наушники и обвязал вокруг шеи, спрятав под воротником.

В ответ Михаил тяжело вздохнул, не отрываясь от рисунка:

– Паша запретил брать повербанки, чтобы никто не зависал в телефонах. Так что самому сейчас нелегко.

– Понятно... – встал он стула и направился в главный зал, пока Миша провожал его взглядом.

Как только Денис шагнул в главный зал, с улицы вошли Марк и Света, что, казалось, сияли от счастья. Парень робко поглядел на девушку издали и заметил её мимолётный суровый взгляд, словно она не одобрила его ожидание у дверей столовой. Странную переглядку заметил и Марк, но сделал вид, будто не обратил внимания. Затем со второго этажа быстро спустился Павел. Он шёл в гостиную, но его остановил добрый голосок улыбки Светы:

– Паш, а как ты фонтан запустил? Если не секрет.

– Какой фонтан? – замер он боком, думая, что вопрос с подвохом.

– Ну тот, что в саду, – радостно усмехнулась она. – На заднем дворе. Он работает.

– Да ну? Быть не может, – улыбнулся он с подозрением, думая, что его разыгрывают. – Он ведь сломан, – прищурился он.

– Но ведь работает, – уверила она его.

Из интереса Павел всё же решил проверить так ли это на самом деле, и пошёл в сад вслед за парой. Снаружи дул приятный прохладный ветер и грело солнце. Павел восхищался погодой – знал, что не прогадал со временем поездки. Изначально он хотел устроить отдых во время зимних каникул, но понял, что если дорогу заметёт, то выбраться из леса будет проблематично, поэтому он убедил друзей взять перерыв в учёбе. Им настолько понравилась идея проживания во дворце, что почти все безоговорочно согласились, кроме разве что Рафаэля, который был чуть младше остальных. Его родители не одобрили идею отпустить сына «не пойми куда». Согласившись с их позицией, Павел не стал настаивать, ведь парню было всего шестнадцать, несмотря на то, что он уже перешёл в 11 класс. Возможно, в следующий раз он всё же присоединиться к другой поездке.

И вот, когда троица стала подходить к фонтану, Света и Марк растерялись – струи воды больше не хлестали из клювов каменных птиц. Девушка в недоумении подбежала к бортику и осмотрела сухое дно, будто фонтан не наполнялся вот уже сотню лет. Ошеломлённый Марк застыл с приоткрытым ртом, приглядываясь издали, и вспомнил, как открывал вентили в ванной, но воды там не оказалось. Точно розыгрыш. Павел с усмешкой оглянул грандиозный сад и пошёл обратно, весело выкрикивая:

– Если хотели, чтоб я такой красотой полюбовался, могли бы так и сказать!

Света озадаченно присела на бортик фонтана и поглядела на задумавшегося Марка:

– Нам же это не привиделось? – спросила она вполголоса. Она уже сомневалась в том, что видела.

Марк медленно помотал головой. В голове ничего не укладывалось. Как вообще вода может работать во дворце, который не обслуживали очень долгое время? И что же произошло на самом деле?..

Дворец, гостиная...

Время шло. Солнце садилось за горизонт. Три нетронутые бутылки шампанского отражали мелькающий огонь из камина. Все друзья наконец собрались после беззаботного дня, но праздновать поездку не торопились. Марк и Света до сих пор не могли выкинуть из головы момент, когда фонтан брызнул водой, которая затем исчезла, не оставив и следа; Эмиль и Артур задумались о записях Лермонтова и о подвале, запертом на два замка, и надеялись, что по ту сторону бояться нечего и что хозяин дворца – простой безумец; Михаил снова сидел на стуле и уныло глядел на пламя – ему хотелось поскорей вернуться в город и заниматься своими делами; Денис изредка смотрел на Свету и с грустью крутил в руке разряженный телефон – понимал, что ничего уже не изменить, но всё же надеялся, что девушка когда-нибудь разлюбит Марка и вновь мило улыбнётся ему, как бы то злостно ни звучало...

Внезапный громкий цок заставил всех вздрогнуть – Глеб открыл бутылку шампанского:

– А неплохо! – наливал он напиток в бокал. – Даже не накосячил!

– Хотя бы у кого-то праздник, – с улыбкой оглянула Валерия молчаливых друзей.

– Так, – подскочил Павел с пола и встал перед камином, затаив интригу, – я понял. Истории, – хлопнул он ладони. – Кто хочет рассказать нам что-нибудь такое... интересное с примесью японского страха? М? – загадочно оглянул он всех, но друзья не совсем уловили мысль. Что им ещё придётся рассказать, кроме как обыкновенную страшилку? – Есть желающие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.